

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ
НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ
ПОДЪ ВЛАСТІЮ
ЦАРЕЙ – МАГОМЕТАНЪ.

СО Ч И Н Е Н І Е

ПЛАТОНА ЮССЕЛІАНА
Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и
древностей.

ТИ Ф Л И С Ъ.
въ типографіи канцеляріи намеѣстника кавказскаго.
1849.

**Via principis censura est eaque perpetua, ad hanc
dirigemur, ad hanc convertimur.**

Plin , junjor.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ ПОДЪ ВЛАСТІЮ ЦАРЕЙ МАГОМЕТАНЪ.

Несчастія и бѣдствія Грузіи, имѣють началомъ и источникомъ фанатизмъ, возбужденный на всемъ востокѣ ученіемъ Магомета. Христіанская Грузія, постоянно уклонявшаяся отъ вліянія Магометанъ, возбуждала къ себѣ ненависть Персовъ; но сильная многочисленностію своихъ сыновъ, мудростію царей, благочестіемъ духовенства, не испытывала она сильныхъ в сокрушительныхъ потрясеніи.

Ополчаемые во имя Св. креста Грузины съ мужествомъ, достойнымъ Христіанскаго героизма отражали нападенія Персовъ, искореняли въ себѣ остатки временъ огнепоклонства и по мѣрѣ Христіанскаго возраста, укрѣпляли въ себѣ понятія религіозной зависимости отъ Византіи и Пастырей церковей Востока. Какъ народъ горный, вѣрный странѣ родной, благо-

-4-

дарной для трудовъ его, и незнакомый съ торговлею, долго, весьма долго, считавшеюся имъ бесполезною, процвѣталъ подъ сѣнію утѣшительныхъ благъ проповѣданной имъ вѣры и стоялъ за свою независимость твердою стеною на опасной грани враждебной ему Персіи. Его нестрашили силы Варана и Иездигерда, истреблявшихъ въ Персіи Христіанство. Обнадеживаемые горами и собственною неустрашимостію съ презрѣніемъ отвергали предложенія грозна-

го Кабадія и Хосроя Великаго. Съ появленія Магометанскихъ проповѣдниковъ въ Персіи еще болѣе усиливается ненависть къ Персамъ, до-могавшимся полнаго надѣ Грузинскимъ цар-ствомъ господства. И если бы политика Ви-зантіи, подчинившей религіею народъ вполнѣ уже тогда гражданскій, была бы бдительнѣе и сообразнѣе съ истинными его потребностями, то онѣ могъ бы лучше упрочить его за собою и привязать къ себѣ всецѣло, могъ, повторю, прямѣе поставить его лицомъ къ лицу противъ ненавистной Персіи. Жалкая смерть Губація (.) владѣтеля Мингреліи, вѣроломно убитаго Пра-вителемъ Греческимъ, отторгла народъ Кол-хидскій отъ довѣрія къ единовѣрной Греціи и ненависть къ Грекамъ откликалась во всѣхъ частяхъ раздробленныхъ княжествъ племенъ Грузинскихъ. При всемъ этомъ царство Гру-зинское не ослабѣвало въ борьбѣ съ Персами оспаривавшими у Грузинскаго народа и само-стоятельность и свободу совѣсти; не теряло

(1) Priscus in excerpt. de legatt. Pag. 46.

многаго и въ борьбѣ съ Греками, (**) которые силились для усиленія своихъ колоній, вносить оружіе въ пределы царства Грузинскаго со стороны Анатоліи. И по лѣтописямъ Грузинскимъ и по указаніямъ Византійскихъ и Армянскихъ писателей всѣ бѣдствія и ужасы, испытываемыя Грузіею отъ нападенія на нее враговъ народа и вѣры, имѣютъ началомъ и поводомъ вѣутренныя распри, открывавшія Персамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ путь свободный въ обиталища Грузинъ. По-вторимъ опять замѣчаніе ихъ, что влія-

ніе Персіи, какъ сильнѣйшей державы, требовавшей отъ Грузіи покорности безусловной, не имѣло опасныхъ для Грузіи послѣдствій до появленія Монголовъ. Чингисханъ и Тамерланъ ослабили ея народонаселеніе, сокрушили власть царей и усилили слабыхъ до того Феодаловъ; въ это же время соорудились замки и замкнулись въ нихъ тѣ Олигархи, которые въ дни смуть, дѣйствовали самовластно не повинуюсь Царямъ и очень часто объявляя имъ войну. Цари сокрушали не разъ ихъ опасную для себя власть, но не полагали твердыхъ границъ ихъ достоинству и отношеніямъ къ себѣ и народу. Раздробленіе обширной до XIII вѣка Грузіи на два царства—Имеретинское и собственно Грузинское, или лучше на верхнюю Грузію и нижнюю Грузію, происшедшее въ 1244 году (...), породило междоусобія и бѣд-

(2) Theophan. pag. 303. — Anast. pag. 116 и проч.

(3) По Вахушту въ 1259 году.

етвія народа Возмущенія, грабежи, вѣроломства, убійства и внѣшнія бѣдствія въ продолженіе двухъ вѣковъ, произвели и воскресили времена варварства въ странѣ лишенной всѣхъ основныхъ началъ народнаго благоденствія. Среди обшаго разрушенія одна только религія Христіанская подвигала впередъ образованность и порядокъ и на костяхъ мучениковъ спѣшила воздвигать великолѣпные памятники Христіанскихъ храмовъ, до нынѣ напоминающихъ печальные дни етраданій царства. Подъ огромными и величественными сводами ихъ еще слышенъ гласъ предковъ, звукомъ вѣчнымъ и неумолкаемымъ напоминающій потомству о

цѣнѣ ихъ испутившей. Кто нынѣ въ состояніи описать ту нравственную и физическую слабость народа, въ которую повергли его долговременное угнетеніе и междоусобныя распри? Исторія мало объ нихъ говоритъ или иногда и ничего конечно потому, что современные писатели отъ ужаса дѣлѣ, какъ умирающіе при видѣ ужаса смерти были не въ силахъ выразить вполне завѣта своего потомству. Одиѣ вздохи и восклицанія ихъ, какъ предсмертный невнятный голосъ умирающаго слышны только въ лѣтописяхъ, облитыхъ слезами народа. Народъ лишенный покровительства единовѣрной Греціи, измѣнившей ему въ обѣщаніяхъ во имя вѣры долженъ былъ переносить все подѣ игомъ Мусульманъ, которые сокрушили и самую Грецію. И потому въ этомъ терпѣливомъ, страдательномъ и не преборимомъ отвращеніи и къ Персіи ненавистой и Греціи измѣнницѣ дол-

-7-

женъ былъ дожить свой вѣкъ печальный до всецѣлаго соединенія его съ единовѣрною Россією, къ которой онъ вопіялъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, до эпохи тихой и благопріятной, подѣ сѣнію религіи, наукъ, и благодѣтельной торговли, могущественно распространяющей гражданственность.

Несчастія перваго раздѣленія царства въ 1244 году не научили Царя Александра I, который успѣлъ соединить подѣ свою крѣпкую руку въ одно оба царства (1414 г.). Александръ снова раздѣлил его на три части (1442 г.) и подвергъ несчастію и свой домъ, и царство и церковь. Несчастіе это произвело мнимыхъ героевъ, честолюбцевъ, трonoискателей. Скоро отъ этихъ кусковъ явились новые обломки

владѣній и ихъ независимые Владѣтельные Князья (4). Скоро и одна по себѣ Грузія, сосредоточенная въ Карталинскомъ и Кахетинскомъ лишь Царствѣ, отнятіемъ Турками Самцхе-Саатебего (5), увидѣла два Царства и двухъ Царей. Началась война между ими, продолжалась вѣками и едва она кончилась на зарѣ XIX вѣка. Персы и Турки воспользовались несчастнымъ положеніемъ края и народа, вмѣшались въ ихъ дѣла и смуты; подъ видомъ

(4) Въ XV вѣкѣ отпали отъ Имеретіи: Мингрелія, Гурия, Абхазія, Сванетія, Джикетія и возимѣли своихъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ Князей Всѣ они удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

(5) Окончательное завоеваніе его Турками было въ XVII вѣкѣ. Обширное нселеніе его народомъ Грузинскимъ приняло Магометанство, но удержало языкъ Грузинскій.

-8-

принятія мѣръ даровать имъ миръ и покой, возбуждали распри и безпокойства, подъ видомъ исцѣленія ихъ вѣковой болѣзни, растревляли раны; возбуждали постоянно интриги, производили недовольныхъ, и поднимали Царя отца на Царя сына, Царя брата на Царя брата, и ихъ же руками сокрушали ихъ честь и свободу, разрывали родственныя связи, низпровергали ихъ троны и наконецъ ихъ же собственными руками погашали кровію купленное достояніе ихъ предковъ, самый свѣтлый лучъ ихъ древнѣйшей короны, (6) вѣру Христіанскую, пвославную, стойвшую величайшихъ й можетъ быть безпримѣрныхъ жертвъ въ продолженіе тринадцати вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи.

Отступникъ вѣры, неисповѣдающій ее и предъ

людьми есть человекъ недостойный ни добродѣтели, ни чести; поклонникъ страстей не зна-

(6) Четыре династїи царственной въ Грузїи: Фарнаозова, Аршакунова, Хосроянская и Багратіонская. Последняя царствовала одинадцать вѣковъ. Она по преданію ведетъ начало отъ Царя Пророка Давида. Грузинскіе Цари постоянно титуловались сыномъ Іессея, Давида, Соломона и проч. Въ гербѣ ихъ изображались: праща убившая Голяфа, гусли Давида, вѣсы — символъ мудраго правосудія Соломона, левъ на которомъ поддерживался тронъ Соломоновъ, Хитонъ нешвенный привезенный въ Грузію. Вокругъ герба надпись изъ псалма: клястся Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ. 131 ст. 11. Объ этомъ пишетъ Моисей Хор lib. I, cap. 8 и 92 и Константинъ Порфирогенитъ De administr. imp. cap. 45.

-9-

комый съ порядкомъ нравственнаго міра, который одинъ долженъ облагородивать всѣ его дѣйствія въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Правительственныя лица, въ коихъ сосредоточивалось управленіе всѣми отношеніями народа, Цари назиравшіе общее благо и блюстившіе его къ несчастію въ несчастной Христіанской Грузїи, не всегда представляли утѣшительнаго, Божественнаго и для царствъ необходимаго правила; примѣромъ собственной жизни, укрѣплять въ народѣ вѣру и добродѣтель. Измѣна вѣрѣ, постоянно повторяющаяся почти два вѣка Царями, которыхъ исторія силится называть достойными и тѣми, которыхъ прямо называетъ недостойными обладателями Православныхъ троновъ находить приговоръ въ глаголѣ закона вѣчнаго законоположника: нѣсть мене достоинъ. Изъ пользы ли къ народу, для благоденствія

ли церкви дѣлались жертвователями вѣры, но исторія не оправдаетъ этой жертвы, противной ея моральнымъ, Божественнымъ основаніямъ. Она и предъ вѣчностію и предъ потомствомъ обличить и очернить память честолюбца, легко попирающаго законъ вѣчный, какъ будто законъ времени, играющаго глаголомъ морали, какъ будто глаголами міра переходящихъ предметовъ. Съ другой точки зрѣнія нельзя смотрѣть на подобныя явленія въ исторіи, которая всегда найдетъ начала ихъ въ страстяхъ человѣческихъ и ихъ ослѣпительномъ вліяніи на умы и сердца. Начало и продолженіе бѣдствіи въ Грузіи, я ищу въ этомъ

-10-

зародышѣ безнравственности. Да будетъ мнѣ позволено взять эту нить и исторически слѣдить по ней за всѣми узлами, вѣтками останавливающимися тканъ жизни народа въ ея духовномъ, гражданскомъ и литературномъ, отношеніи, да будетъ мнѣ позволено взвѣшивать и измѣрять тяжесть того креста, подъ которымъ рождались, развивались и истреблялись сыны Православія въ продолженіе пятнадцати вѣковъ ихъ Христіанскаго существованія.

Первый и опасный примѣръ измѣны вѣрѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Царя Варзабакара I, царствовавшаго по хронологіи Вахушта съ 379 по 393 годъ. Царь этотъ, (7) ненавидя Христіанство, былъ поклонникомъ чувствъ и страстей, и боясь твердыхъ въ вѣрѣ Христіанской Грузинъ, не дѣйствовалъ открыто во вредъ ей. Но соблазнительный примѣръ, разъ допущенный легко облегчилъ путь беззаконію а за тѣмъ и бѣдствію народному, и произвелъ Мирдата IV невѣріемъ своимъ заслужившаго справедливую

ненависть народа, постыдный плѣнъ Персами и смерть въ Багдадѣ (439 г.), а чрезъ 150 лѣтъ нѣкотораго покоя Стефаноса I, не именовавшагося Царемъ а Правителемъ Грузіи (ժռայրազ)

(7) У Варзабакара былъ сынъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Мурвана, который въ послѣдствіи сдѣлался Епископомъ города Маіума подъ именемъ Петра,

-11-

безжалостно пораженнымъ смертію мечемъ войновъ Императора Греческаго Ираклія въ стѣнахъ Тифлиса (600 — 619). Въ половинѣ VIII вѣка, по замѣчанію исторіи, является Грузія развращенною. Разврату и раздорамъ помогли Сарацины. Они умножили въ Грузіи воеводъ и въ челѣ ихъ признали Правителемъ Кахетіи Григорія (786 г.). Начались новые ужасы; возникла въ Кахетинцахъ, отдѣлившихся отъ вліянія Царя ненависть къ Карталиніи и другимъ племенамъ Грузинскаго народа. Новый порядокъ вещей имѣлъ то гибельное для царства послѣдствіе, что Персы, воспользовавшись смутами раздробленнаго царства и отторгнутой отъ единства съ Карталиніею Кахетіи, подвергли народъ Грузинскій игу Царей Персидскихъ. Сарацины воспользовались бѣдственными обстоятельствами народа, управляемаго честолюбивыми Правителями и Царь благочестивый Ашотъ Курополать, гонимый Турками сдѣлался жертвою смуть. Въ Артануджи мѣстечкѣ Самцхійскомъ Турки схватили его въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, и зарѣзали на алтарѣ (826 г.) (*) Исторія путями смуть и

(*) Объ этой местности, какъ важномъ военномъ пунктѣ Грузинскаго населенія пишетъ Импера-

торъ Константинъ Порфирогенить, называя Ардануджи городомъ значительнымъ, укрепленнымъ, ключемъ Иверіи, Абхазіи и Месхіи или Самесхо (Σαδηββο) и складочнымъ транзитнымъ пунктомъ торговли для Трапезунта, Иверіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи.

-12-

возмущеній ведетъ насъ ко времени царствованія Царя Георгія II, (1089 г.). Усиленіе Феодоловъ ослабило власть Царя Георгія II и потому онъ принужденъ былъ вести войну сначала съ подданными, погомъ съ Маликшахомъ, наконецъ и съ Греками на границахъ Анатоліи и по берегамъ Чернаго моря. Но самымъ сокрушительнымъ ударомъ для народа была измѣна вѣрѣ Кахетинскаго Правителя Агсартана. Не довѣряя собственнымъ силамъ, Агсартанъ I предсталъ предъ завоевателя Грузіи Маликшаха, принялъ магометанство, получилъ утвержденіе въ титулѣ Царя и царствовалъ надъ, подданными Христіанами до 1084 года. Ужасы приумолкли на время, когда сынъ его Кирикъ даровалъ миръ церкви и обстроилъ знаменитую Святынями гору Зедазнійскую, мѣсто пребываніе Святаго Грузинской Церкви Іоанна, поселившагося на ней въ V вѣкѣ, и 12 сво-

Adranutzium vero munitum valde est habetque vallum magnum instar magnæ urbis et negotia Trapezuntis, Iberiæ, et Abasgiæ totiusque Armeniæ et Syriæ illic agitantur, unde capit magnum vectigal. Territorium vero urbis Adranutzii sive Arzen, amplum et fertile, estque clavis Iberiæ, Abasgiæ; et Mischiorum.

De administr. imper. pag. 127.

Въ этой же замѣчательной книгѣ Царя-историка Греческаго упоминается и самъ Ашоть, имену-

емый Куропалатомъ, сыномъ Панкратія или Баграта по лѣтописямъ Грузинскимъ:

Habuit autem Pancratius filios tres: Adranaser, Cureenium et Asotium.

-13-

ими Святыми учениками распространившаго. свѣтъ Христіанскій по всѣмъ концамъ Грузіи. Царь Давидъ III, извѣстный подъ именемъ Возобновителя (1089 — 1130 г.), соединилъ всю Грузію подъ свою мощную руку и даровалъ миръ церкви учрежденнымъ для благочинія церковнаго и гражданскаго Соборомъ. Однакожь миръ не былъ упроченъ ни для Церкви, ни для царства. Монголы, а потомъ Персы, вмешиваясь въ дѣла Грузіи, являлись соблазнителями Христіанъ. Царь Димитрій II, (1272-1289) такъ много прославляемый Исторіею подъ именемъ самопожертвователя (თავდადებულო) взялъ трехъ наложницъ, столько же и любимецъ его Садунъ. Католикосъ Николаи и Епископъ, Мацкурійскій, обличали Царя нарушителя правилъ церкви, но безуспѣшно. Исторія повѣствуетъ, что указанія гнѣва Божія въ бѣдствіи народа, страшномъ землетрясеніи въ день Воскресенія Христова, не пробудили къ вѣрѣ народа усыпленнаго дол-

Въ устахъ Греческаго историка измѣнились Грузинскія имена дѣтей Баграта: Адарнаса, Гургена и Ашота (ადარნასე, გურგენ და აშოტ). но не измѣнились названія нѣкоторыхъ мѣстъ ихъ родового достоянія, описанныхъ историкомъ. Таковы: Аджара или Ачара (Adzara აჭარა), Колора (Colarin,) ყოლარა, мѣстечко пограничное съ Капподокіею) и Тирокастръ или Квели, — Квелисцихе. Названіе это соотвѣтствуетъ буквальному переводу съ Груз, на Греческій Греческому названію Ти-

гимъ игомъ Магометанъ, и развратомъ, поселившимся при дворѣ. Садунъ женился на Тамарѣ дочери Царской и ревностный блюститель благочестія Католикосъ Николай отрѣшилъ его отъ Церкви. Царь допустилъ еще другое зло, выдавъ свою сестру Русуданъ за Монгольскаго Князя. Католикосъ въ слезахъ оставилъ кафедру и видѣлъ порученіе ея крестоносцу Аврааму (ჯუარ-მტვობთუჭლო) (·) Соборъ Святителей снова предсталъ обличать Царя въ его беззаконіяхъ, но не имѣлъ успѣха. Епископъ Мацкурійскій (მწყურელი) неименуемый въ лѣтописяхъ, Старець — пустынникъ Василій дядя Католикоса Евдемоса, юродивый Пимень подвижникъ. Гареджійскаго пустыни не-Умолкаемо увѣщевали Царя и придворныхъ и такъ же безуспѣшно. Магометане истребляли вездѣ Христіанъ. Война продолжалась внутренняя и внѣшняя, и къ бѣдствіямъ народа присоединилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ бѣдствій — нашествіе Тимура. Царь Багратъ V (1360 — 1395 плѣнникъ Тимура, (·) сдѣлался его прозелитомъ, и этимъ средствомъ заслуживъ милость Тимура, получилъ свободу и возвратилъ себѣ царство.

Багратъ измѣною вѣрѣ купившій жизнь и свободу, не выкупилъ народа, который едва не въ конецъ истребленъ Тимуромъ. Исторія удостоила его названія Великаго за нѣкоторыя побѣды, непринесшія никакой пользы царству.

(·) Шерефеддинъ историкъ Арабскій полагаетъ первое нашествіе Тимура на Грузію 1394 года (lib. III cap. 50)

Можеть быть ослабѣвшая власть Царей Грузинскихъ и усилившееся надъ ними вліяніе Магометанъ были причинами того, что скоро послѣ смерти Баграта и воцаренія сына его Георгія VII (1395 — 1407) они обратились въ Магометанство, и съ того времени закрылось навсегда Христіанство между Осами и другими племенами Кавказа. Въ концѣ XV вѣка спокойствіе церкви, водворенное въ Кхетіи благочестіемъ Кахетинскаго Царя Александра I, (1492 — 1511), было нарушено сыномъ его Давидомъ. Крѣпкій надеждою на Персовъ, искавшихъ въ Грузіи измѣнниковъ вѣры Христіанской и вассаловъ, честолюбивый Царевичъ Давидъ явился убійцею отца и ненавистникомъ брата, котораго взялъ въ плѣнъ и скоро лишилъ зрѣнія. Но и онъ отмщенъ скоро заключеніемъ въ тюрьму и насильственною смертію (1513 г.). Въ 1580 году Царь Алекеандръ II, желавшій истребленія населенія Кахетіи, чтобъ имѣть мѣста для охоты любимаго его занятія, показаль народу Христіанскому брата своего Иссел, принявшего въ Персіи Магометанство. Народъ принялъ съ неосторожною радостію измѣнника вѣры и восторгъ его, опасный послѣдствіями скоро довелъ его до слезъ и поздняго раскаянія. Къ счастью, скоро кончилъ нечестивую свою жизнь, имѣвщую слѣдствіемъ ослабленіе въ вѣрѣ многихъ и измѣну ей Алавердскаго Архіепископа, не погнушавшагося поддерживать Царевича — Магометанина. Самъ Царь Александръ пробудился отъ ужаса дѣлъ и предаль его на

судъ вселенской церкви. Архіепископъ, отрѣ-
шенный Іерусалимскимъ Патріархомъ отъ сана
не отрѣшенъ отъ церкви и защиты законовъ,
безхарактернымъ Царемъ Александромъ, ко-
торый милостиво обошелся съ измѣнникомъ.
данному обѣту, долгу и добродѣтели. Приве-
демъ слова Царевны инокини Макрины, писан-
ныя по этому случаю къ Католикосу
Мцхетскому: Скорбитъ моя душа при
возврѣніи на Св. храмъ Алавердскіи, имѣв-
шій пастыремъ человека, который заслу-
живъ справедливое наказаніе отъ Патріар-
ха не заслужилъ его отъ Царя единственнаго по-
кровителя церкви при тѣхъ страданіяхъ, кото-
рыя ее терзали. Будьте, владыко душъ христіан-
скихъ (ქრისტიანეთა სულთა მამო). строгимъ блю-
стителемъ нравственности духовенства, увлека-
ющагося въ сборища Магометанъ и потому не-
волью увлекающихъ съ собою и прочихъ Хри-
стіанъ. Если и вы будете молчаливы по пря-
мому долгу званія, кому же остается укрѣп-
лять народъ, волнуемый скорбію при усиливаю-
щихся вездѣ Персахъ. Цари наши слабы на то,
чтобъ поддержать честь церкви, украшающей
нашу народность. Примѣръ бывшего архіепи-
скопа всегда сокрушаетъ мое сердце, изливаю-
щееся въ слезахъ при воспоминаніи поступка егѣ
и соблазна для паствы. (•)

(•) Макрина дочь Царя Кахетинскаго Ираклія I, скон-
чавшаяся ипокинею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкото-
рые изъ гимновъ церковныхъ, составленныхъ ею въ честь
Св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ,
помѣщены въ годичной Миней на 15 Сентября на стр.
75 (на Груз.)

При обшихъ смутахъ Царевичъ Давидъ, сынъ Александра, заточивъ брата своего Георгія (1603 г.), отнялъ царство у отца своего и самъ воцарился. Похититель Престола чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія кончилъ жизнь и Александръ, изведенный изъ темницы опять занялъ престолъ Кахетинскій. Въ слѣдъ за этимъ другой сынъ Александра Константинъ, принявшій при Шахъ-Аббасѣ I Магометанство прибылъ въ Кахетію и сдѣлался убійцею брата и отца и вѣрнымъ йсполнителемъ воли Шаха обратить всю Кахетію въ Магометанство (.). Съ Александромъ палъ и Руставскій Архіепископъ, атлетъ добродѣтели, поборникъ вѣры и ученый столпъ церкви.

Кроткая, богобоязненная вдовствующая Царица Кетеванъ, супруга буйнаго Да-вида, сына Александра, явила примѣръ героической ревности, вооружилась противъ измѣнника вѣры, разбила Константина, предала его смерти и вступила въ Христіанское управленіе царствомъ Православнымъ. Шахъ-Аббасъ потребовалъ къ себѣ сына ея Теймураза съ обѣщаніемъ утвердить за нимъ царство Кахетинское. Теймуразъ принятый съ честію въ Персіи и утвержденный Шахомъ на царство не былъ заставленъ принять магометанство и потому, по обряду Православной цер-

(*) Подробное описаніе этихъ событій читаемъ въ исторіи Карамзина, томъ X стр. 63 и XI стр. 315, который извлекъ всѣ эти свѣдѣнія изъ Московскаго Архива.

кви короновался въ Бодбійскомъ храмѣ, зна-

менитомъ мощами Св. Нины (1605 г.). Хитрый покровитель новаго Царя домогался всѣмъ средствами разстроить родство Христіанское и потому велѣлъ Теймуразу для упроченія ссязи необходимой для своихъ видовъ съ Карталинскимъ Царемъ Луарсабомъ вступить въ супружество съ сестрою его, какъ родственницею въ третьей степени. Царь Теймуразъ I съ разрѣшенія Духовенства вступилъ съ нею въ бракъ (1612 г.). Шахъ-Аббасъ не удовольствовался этимъ и двинувшійся съ войскомъ на Грузію въ залогъ верности потребовалъ къ себе сына его. Царица Кетеванъ сама предстала предъ Шаха съ младшимъ сыномъ Теймураза Александромъ. Шахъ потребовалъ и старшего сына Леона. Кетеванъ и дѣти Теймураза отправлены въ Ширазъ. Шахъ-Аббасъ направился на Грузію и она подверглась опустошенію. Церкви и монастыри разрушены: Цари — Теймуразъ Кахетинскій и Луарсабъ Карталинскій убѣжали въ Ммеретію. Кахетинскій Царевичъ Магометанинъ Аликулиханъ, помогаль Персамъ въ разореніи Грузіи. И въ то время, когда Теимуразъ, изгнанный изъ Грузіи отправился въ Константинополь искать защиты у Султана Отмана II и не получилъ ее, разъяренный Шахъ-Аббасъ взливаетъ месть на юныхъ его дѣтей: онъ ихъ обратилъ въ Евнуховъ (1620 г.) и одинъ изъ нихъ, не выдержавъ жестокой операціи, вручаетъ Богу невинную свою душу при восклицаніяхъ, безпрестанно имъ

-19-

повторяемыхъ предъ смертію: Христе Боже истинный, прими мою душу (•)

Нападеніе на Грузію Шахъ-Аббаса имѣло бы болѣе пагубное вліяніе на Грузію Хри-

стіанскую, если бы Царица Кетеванъ, не принявъ Магометанства, послѣ величайшихъ мукъ не утвердила вѣры мученическою своею смертію въ Ширазѣ. Грузинская церковь причислила ее къ лику Святыхъ мученицъ и донынѣ празднуетъ ея память 13 Сентября (1624 г.). Карталинскій тронъ предъ ея кончиною освященъ и утвержденъ въ Христіанствѣ мученическою же кончиною Царя Луарсаба Святаго Грузинской церкви. (••) Теймуразъ, сынъ мученицы, возсѣлъ на тронъ опустошеннаго царства Кахетинскаго. Новый Шахъ Сеифъ обратилъ скоро въ Магометанство Ростомъ и воцарилъ его въ Карталиніи

(1634 г.) в Кахетію вручилъ Магометанину Салимхану. Ростомъ содѣйствовалъ Персамъ, не допускаящимъ Теймураза I, обладать достояніемъ предковъ, и потому Теймуразъ, живя въ Имеретіи отиравилъ внука своего Николая къ Царю Русскому Алексѣю Ми-

(••) Празднуется Груз. церковію 21 Іюня.

(•) Обстоятельства его кончины, переданный исторіи Царевною Макриною, будутъ предметомъ особою статьи.

-20-

хайловичу, а потомъ и самъ отправился, искать защиты у православнаго народа. Завоеванная Магометанствомъ Грузія увидѣла попеременно восходящими на раздробленные троны Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ — Царей Магометанъ. Но Карталиніа болѣе всѣхъ странъ царства Грузинскаго, страдавшая отъ двухъ Магометанскихъ сосѣдей каковы Персы и Турки, скоро подверглась власти Царя — Магометанина. Кахетія же, ею подавленная, поздно, но

увидѣла на своемъ тронѣ Царя Магометанина
въ лицѣ Грузинскаго Царевича Али-Кули-Хана.

I.

ЦАРСТВО КАРТАЛИНСКОЕ.

Даутханъ (1569 — 1578.)

Послѣ величайшихъ опустошеній Грузіи Персами и Турками, среди смуть внутреннихъ, явился измѣнникомъ вѣры и предателемъ народа братъ Карталинскаго Царя Симона I, Царевичъ Давидъ. Въ 1566 г. Давидъ, воспользовавшись беспорядками въ Грузіи, которая не могла противустать Персамъ, вознамѣрился отправиться въ Персію и съ покорностію волѣ Шаха явить себя прозелитомъ его вѣры. Исторія замѣчаетъ, что Давидъ былъ человѣкъ сластолюбивый и распутный. Персидскій Шахъ Тамазъ принялъ его съ честію, обратилъ его въ Магометанство, далъ ему Магометанское имя Даутханъ, назвалъ его именемъ своего сына, явилъ къ нему знаки своей милости, облекъ въ великолѣпную одежду, окружилъ его величественною свитою, наградилъ золотою вазою, которая послѣ него обратилась въ постоянный подарокъ для Царей Грузинскихъ, возводимыхъ на тронъ Персидскими Шахами и отдалъ ему въ царство Карталинію. Карталинцы, опасаясь измѣнника вѣры, не могли принять, должныхъ мѣръ къ укрѣпленію Тифлиса, и потому новый Царь Магометанинъ, двинувшійся съ сильнымъ войскомъ изъ Пер-

сіи, вступилъ безъ боя въ Тифлисъ и занялъ его укрѣпленія. Обласканные обѣщаніями покровительства и милости новаго Царя, Грузины вмѣстѣ съ войскомъ Ганжинскаго Хана, подъ предводительствомъ Царя Даутхана выступили изъ Тифлиса, чтобъ занять Карталинію и свергнуть съ престола брата его Царя Симона. Царь Симонъ, вооруженный молитвою и благочестіемъ, вступилъ съ нимъ въ бой на Дигомскомъ полѣ (въ 10 верстахъ отъ Тифлиса на сѣверъ), разбилъ его и загналъ въ укрѣпленія Тифлиса. Побѣдоносный Царь, преслѣдуя брата — измѣнника, овладѣлъ Тифлисомъ и осадилъ крѣпость его, въ которой находился Даутханъ съ войскомъ Персидскимъ, Но извѣщенный объ этомъ, любимецъ его Гуссеинъ Бекъ, полководецъ Карамлійскій (ყამბარლუს სპა-სპეტი) скоро поспѣшилъ на помощь къ осажденному Даутхану, и Царь Симонъ не желавшій вступить съ нимъ въ неровный по числу войскъ бой, снялъ осаду, оставилъ Тифлисъ и расположился съ войскомъ въ Табахмелѣ. Ободренный этимъ Даутханъ сразился съ братомъ, и снова пораженный (1568 г.), укрѣпился опять въ Тифлисъ. Симонъ видя безуспешность своихъ покушеній на взятіе Тифлиса, и на то, чтобъ совѣтами Христіанскими увѣщаніями отдалить отъ него ввѣренныхъ обольстительному покровительству измѣнника отечества Грузинъ, отправился въ Карталинію. Персидскій Шахъ-Тамазъ, разъяренный неуступчивостію Симона, вновь велѣлъ Хану Ганжинскому (нынѣ Елисаветполь) и Бегларбегу Цамахійскому помочь новому Царю въ побѣдѣ надъ братомъ его, взять въ помощь Шамхала Дагестанскаго и побудить къ

тому Черкесовъ. Подкупленные Горцы двинулись со веѣхъ мѣсть Кавказа на Карталинію, и вступили въ бой въ Парцнхѣ, Непоразженный непріателемъ Царь Симопъ, пораженъ среди кровопролитнаго боя измѣною бѣжавшаго отъ него одного изъ дворянъ, который указаль Персамъ Царя Симона. Они его окружили и представили плѣнникомъ (1569 г.) Шаху въ Тейранѣ.

Шахъ Тамазъ, съ видомъ снисхожденія къ нему, увѣщеваль его принять Магометанство, но получивъ отказъ, отправиль на заточеніе въ Аламутскій замокъ. (1573 г.) Даутханъ заняль Карталинію, и не обращая вниманія на непокорность нѣкоторыхъ своихъ вассаловъ, проводиль время въ нѣгѣ и роскоши. Оставшаяся въ Кахетіи супруга Царя Симона ограблена новѣмъ Царемъ и лишена ередствъ къ содержанію. Воцаренный въ Персіи Шахъ Исмаиль (1576 г.), далъ свободу Царю Симону и Царевичу Арчилу, съ нимъ же въ одно время заточенному съ семействомъ, въ Ширазѣ. Скоро послѣ Шахъ — Исмаила, занявшій престолъ Персидскій, братъ его Шахъ Худабенда, узнавъ о нападеніи на Грузію Турокъ, водвореніи ихъ въ Тифлисѣ и Горіи и измѣнѣ Царя Даутхана, перешедшаго на сторону Турокъ, отправиль Симона въ Грузію (1782 г.), который скоро и заняль Карталинію. Но война съ Турками, долго продолжавшаяся, имѣла слѣдствіемъ то, что неодолимый Царь Симонъ совершенно истребилъ Турецкое войско предво-

дительноуемое Лала-Пашемъ (ლალა ფაშა), отняль Тифлисъ, обращенный имъ въ резиден-

цію Паши, и заставиль было Турокъ не испытывать болѣе военнаго счастья съ мужественнымъ Царемъ Симономъ, (1590 г.). Между тѣмъ открывшаяся скоро война съ Турками была послѣднимъ случаемъ къ его гибели. Предъ сраженіемъ, осматривая мѣстность съ 12 человекѣми подошелъ онъ на близкое разстояніе къ неприятельскому лагерю и преслѣдуемый ими, вмѣстѣ съ лошадыю погрязъ въ тинѣ рѣчки и Царь попалъ въ плѣнъ. Турки отправили его въ Константинополь и тамъ скончался въ 1607 году. Тѣло его дорого купленное Грузинами, привезено и предано землѣ въ Мцхетскомъ Каѳедральномъ храмѣ. Престоль его колебавшійся, занялъ сынъ его Георгій X. Даутханъ покровительствуемый Турками, кончилъ въ Магометанствѣ нечестивую жизнь. Подробности его смерти неизвѣстны. Исторія не указала потомству мѣста, которое приняло, прахъ нечестивца, измѣнника вѣры и отечества.

Оба эти брата Цари Симонъ I и Даутханъ противоположныхъ свойствъ были дѣти Царя Луарсаба I, постоянною войною съ Персією, укрѣпившаго Христіанство, истребленіе котораго было главнымъ предметомъ войны. Убитый на войнѣ Царь Луарсабъ (1558 г.), именуется въ исторіи мученикомъ за вѣру.

Даутханъ ославилъ двухъ дѣтей: Баграта и Хосроя (Хосровъ Мирза). Ни тотъ ни другой не согласились отправиться съ нимъ въ Константинополь, но оба они явились ко дво-

ру Персидскому и тамъ были обращены въ Магометанство. Послѣдній былъ рожденъ въ Испаганѣ отъ наложницы и былъ въ послѣдствіи возведенъ на царство Карталинское

подъ именемъ Ростома.

Къ концу царствованія въ Грузіи Царя — Магометанина Даутхана относится описаніе войны за Грузію Персовъ съ Турками, помѣщенное въ исторіи Турецкаго Государства и разказанное Персидскимъ историкомъ Минадои. Исторія этой войны тѣмъ болѣе интересна, что объ ней весьма недостаточно пишутъ Грузинскіе историки, и я заимствую ее изъ исторіи Оттоманской изданной на Французскомъ языкѣ (*), какъ полезный отрывокъ для исторіи Груз. народа.

Амуратъ III Султанъ Турецкій, пользуясь отдаленностію Персидскаго Шаха Мугамеда-Худабенды отъ Грузіи ему подвластной и расположеніемъ Грузинскаго Царя и самаго народа къ Персамъ двинулъ въ 1578 году 150,000 войска съ предѣловъ Апатоліи въ Грузію. Предводителемъ такой многочисленной арміи былъ назначенъ Паша Мустафа, покореніемъ своему Султану острова Кипра заслужившій славу искуснаго Полководца и храбраго война, Въ нѣсколько дней его похода грозная его армія рас-

(*) *Abrégé chronologique del'hstoire Ottomane*
Tom. 1. Pag. 618.

положилась по высотамъ Чилдырскихъ горъ, именуемыхъ у Персидскаго историка Минадои, высотами Калдиранъ. Шахъ Персидскій Худабенда, увѣдомленный о такомъ неожиданномъ вторженіи въ Грузію Турокъ собралъ свои силы и поручилъ командованіе ими довѣренному своему Полководцу храброму Токоману.

Первое сраженіе между Персами и Турками происходило на поляхъ Карталиніи въ виду го-

рода Гори (გორი), Побѣжденные Персы уступили Туркамъ поле сраженія и Турки побѣдители чрезъ три дѣя послѣ перваго сраженія взшли въ Тифлисъ, овладели его укрѣпленіями и объявили въ немъ свое всегдашнее владычество. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ войны, поддерживаемыхъ огромною арміею, Турки не думали уже ни о какой опасности и устроили себѣ зимнія квартиры въ окрѣстностяхъ Тифлиса, Худабенда дѣятельно собралъ повья противъ Турокъ войска и поручилъ ихъ новому Полководцу Евризу или Арез-Бею и велѣлъ непремѣнно атаковать непріятели въ зимнихъ его квартирахъ. Храбрый Арезъ-Бей скоро и удачно исполнилъ повелѣніе своего Монарха и въ одну недѣлю избилъ поселенныхъ во кругъ Тифлиса Турокъ въ числѣ 30,000. Персы въ торжество побѣды надъ врагомъ сильнымъ кишками несчастныхъ убитыхъ Турокъ связали головы истребленныхъ войномъ и въ страхъ врагамъ развѣсили ихъ по всей окрестности города. Тифлисъ очищенный отъ Турецкаго гарнизона принялъ новаго

-27-

владыку Арезбея, который пользуясь такою славою, отправился съ 10,000 отрядомъ для усмиренія непокорныхъ Шамахинцевъ. Ханъ Шамахинскій геройски встрѣтилъ Арезбея, считавшаго себя непобѣдимымъ, разбилъ его отрядъ, взялъ его самого въ плѣнъ и несмотря на высокое достоинство его сана повѣсилъ его въ городѣ Шамахѣ.

Но смерть его не осталась безъ мщенія со стороны Персовъ. На сдѣдующій годъ Эмиръ-Эмва (•) сынъ Шаха Персидскаго принялъ командованіе новыми войсками и противъ Ту-

рокъ и противъ вѣроломной Шамахи. Сначала овладѣль онъ городомъ Гори, вывелъ Турецкій гарнизонъ изъ укрѣпленія Горійскаго, а самаго Пашу, взятаго имъ въ плѣнъ повѣсилъ (*) въ г. Гори. Потомъ обратился противъ города Шемахи, который не могъ быть защищенъ многочисленнымъ его гарнизономъ, овладѣль имъ и въ отмщеніе за позорное убіеніе Полководца Эрезбея, Эмиръ-Эмза истребилъ всѣхъ его жителей безъ различія пола и возраста и обратилъ городъ Шамаху въ пепель и кучу развалинъ.

(*) Эмиръ-Эмза былъ сынъ Шаха Худабенды, царствовавшей около одного года послѣ смерти отца своего въ Персіи.

(**) Имя, Паши оставленнаго Турецкимъ Полководцемъ Мустафою сохранено въ путешествіи Шардена, именующаго его Магометъ-Паша.

-28-

Багратъ V или Багратъ-Мирза. (1616 — 1619)

Багратъ, сынъ Даутхана, живя въ Персіи дождался счастливаго для себя случая получить престоль Карталинскаго царства, разореннаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ. Послѣ того, какъ Царь Луарсабъ былъ взягъ въ Персію Шахъ-Аббасомъ, Багратъ наименованъ царемъ Карталиніи. Какъ великій ревнитель Магометанства по волѣ Шаха возшелъ онъ на тронъ; но не обезопасилъ себя любовью народа, нерасположеннаго къ Магометанству, и покорностію вельможъ, не терпѣвшихъ разврата, который возвелъ онъ съ собою на тронъ Христіанскій. Боясь Христіанскаго героизма,

слезъ и ревности благочестивыхъ пастырей церкви, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ владѣніе Сабаратіано, лежавшее въ верстахъ 40 на Югъ отъ Тифлиса. По этому Грузины прозвали его Царемъ или Владыкою Сабаратіано, (და იყო საბარათიანოს და უბმობდრეს საბარათიანოს ბატონს). Угнѣтаемый совѣстію, несчастный ненавистію народа, истомленный страстями, ненавистный сынъ церкви кончилъ жизнь въ

-29-

Болнисѣ (•) въ 1619 году, и оставилъ послѣ себя жену Анну, сына Симона и дочь Лелу, которыхъ равно ненавидѣлъ народъ Грузинскій.

Епископъ Болнійскій Даніилъ, свидѣтель всѣхъ ужасовъ Магометанскаго владычества въ Грузіи и каѳедральномъ его мѣстечкѣ Болнисѣ, временной столицѣ Царя-Магометанина Багра-

(•) Мѣстечко Болниси находится въ 40 верстахъ на Юго-Западъ отъ Тифлиса при рѣкѣ Машавери. Огромный Храмъ Болнійскій великолепный, хотя и безъ купола служилъ Каѳедральнымъ для Епископовъ Болнійскихъ со временъ царя Парсмана IV, построившаго его около 410 года. Царица Марія супруга царя — Магометанина Ростома, возстановила знаменитый этотъ храмъ частію разломанный Персами предъ временемъ воцаренія ея мужа въ 1634 году.

Мѣстечко Болниси, именуемое въ лѣтописяхъ городомъ (ქალაქი) украшался не однимъ этимъ храмомъ, — Каѳедральнымъ для Епископа съ титуломъ Карталинкой Сомхетіи или Грузинской Арменіи, но в двума превосходными монастырями не въ дальнемъ отъ города разстояніи построенными. Обитатели эти были: Цугругашенскій (წუღღაშენი) и Уджабійскій (უჯაბიანი), изъ коихъ послѣдній, разоренный Турками въ концѣ

XVI вѣка былъ празднымъ еще въ 1732 году.

-30-

та, писалъ слѣдующее письмо къ Католикосу Мцхетскому Малахіѣ: (•)

«Усугубляйте Святѣйшій Патріархъ — Католикось, молитвы ваши къ Богу, посѣтившему насъ наказаніемъ. Мы плачемъ на костяхъ, мечами войновъ Персидскихъ, избитыхъ христіанъ; но угрожаемый совѣстію вѣро-отступникъ Багратъ самъ терзался болѣзнію, приближавшею его къ кончинѣ несчастной. Онъ позвалъ къ себѣ Іерея Петра и на смертномъ одрѣ заплакалъ горько, какъ дитя. Что будетъ со мною спросилъ Петра, смущенный Царь. Іерей самъ заплакалъ и требовалъ отъ него покаянія: предсмертное покаяніе, говорилъ ему Іерей, отверзло двери рая разбойнику, Въ эту минуту, Мулла Алій грозно поемотрѣлъ на Христіанскаго Іерея, и Царь, лишенный силъ тѣлесныхъ успѣлъ только изобразить на себѣ знаменіе Св. креста и закрылъ на вѣки глаза. Такое дѣйствіе совѣсти въ Царѣ Магометанинѣ, важно и знаменательно для Христіанскаго народа. Въ немъ я вижу торжество церкви, а народъ видитъ свое нравственное превосходство (გამხნევადა სახლი ჰსჯულზედა და ქრისტიანობაზედა) утвержденное въ правилахъ вѣры Христіанской. Тѣло несчастнаго Царя отвезено въ Персію (თათართა) а его

(•) Какъ это письмо, такъ и многія другія свѣдѣнія о Грузіи временъ Шахъ — Аббаса В. и послѣ его, помѣщены въ одной рукописи, переданной мнѣ Преосвященнымъ Никифоромъ, Епископомъ Горійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ.

не провожала ни одна Христіанская душа, кромѣ близкихъ къ его двору.

Вдовы убитыхъ Христіанъ ищутъ убѣжища иноческаго въ моей паствѣ, и я, не отыскавъ у себя безопаснаго для нихъ мѣста, совѣтоваль имъ поселиться на Эрцойской горѣ, при могилѣ Св. Мученика Арчила. Не знаю будетъ ли имъ тамъ покойно отъ Лезгинъ, прокрадывающихся туда очень часто. Онѣ сами вызвались оградить церковь-покоище останковъ мученика, крѣпкою, высокою оградю. Я ихъ благословилъ на такой подвигъ, снабдилъ Св. сосудами и ризницею и писалъ къ Правителю Эрцойскому Оману (მოურავსა ომანსა) защищать и охранять новый разсадникъ чистоты Христіанской въ благій примѣръ для обуреваемыхъ всюду Магометанами Христіанъ. Посланіе твое (•) къ имъ будетъ полезно для бла-

(•) ეპისტოლე წიგნი ევლოგიად, Выраженіе это, не Первый разъ встрѣчаемое въ актахъ Груз. церковной каноники, заимствовано изъ Греческаго слова Evlogia, означающаго благословеніе и потому весь смыслъ, буквально переводимый Груз. Фразы: Епистолій въ книгу благословенія, соотвѣтствуетъ дачѣ грамоты, которою съ благословенія Епископа утверждалось какое нибудь предпріятіе частное или общественное.

гочестивыхъ инокинъ. Помолимся Господу Богу, о дарованіи мира угнѣтаемому царству. Отрядъ изъ 60 воиновъ Персидскихъ пустился вчера въ погоню за моимъ Архимандритомъ Веніаминомъ, убѣжавшимъ куда то по-

тому, что онъ нанесъ оскорбленіе Муллѣ Алию, настоятельно требовавшему, чтобъ показаны были ему алтарныя украшенія Болнійскаго храма въ самомъ храмѣ».

Симонъ II или Симонъ-Ханъ.
(1619 — 1629)

Сынъ царя Баграта Симонъ II занялъ колебавшійся престолъ отца своего; но ему непокорялись Князья Карталинскіе и Владѣтельный Князь Арагвскій, и потому принужденъ былъ отправиться въ Персію и искать тамъ защиты у Шаха. Персидское войско успѣло утвердить его на престолѣ Карталинскаго царства, но не успѣло подчинить Христіанскаго народа Царю Магометанину, сыну развратнаго отца. Персидскій Шахъ далъ ему въ помощь Полководца своего Карчихана (ყაზიყაზი) съ 20,000 войска и Грузинскаго Князя Георгія Саакадзе, героя-рыцаря временъ Шахъ Аббаса, съ тайнымъ порученіемъ истреблять Кахетинцевъ и выселять въ Персію Карталинцевъ. Георгій Саакадзе, сокрушаемый несчастною будущностію отечества, которому уже измѣнилъ предъ тѣмъ, задумалъ истребленіемъ Персидскаго воиска водворить миръ въ Карталиніи и оправдать себя предъ судомъ современниковъ и потомства. И въ то время, когда Карчиханъ съ частію войска своего приглашалъ Кахетинскихъ и Карталинскихъ Князей, на раздачу имъ подарковъ и наградъ Шаха въ мѣстечкѣ Мухрани, Георгій Саакадзе по

тайному заговору съ Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, убиваетъ Карчихана въ его походной палаткѣ, разбиваетъ Персидское войско, спасаетъ Карталинію отъ грознаго предписанія Шаха, и возводитъ на тронъ Карталинскаго царства съ именемъ Правителя (განმგედი ქართლისა) Владѣтельнаго Князя Кайхосро Мухранскаго, сына Вагтанга, происходившаго изъ роду Багратионовыхъ царской же династіи. Царь Симонъ, державшійся еще въ Тифлисской крѣпости подъ охраненіемъ Персидскаго гарнизона, выведенъ оттуда уже тогда, когда Князь Зурабъ Эриставъ Арагвскій, личный врагъ Царя Кахетинскаго, Теймураза I, объявилъ войну и ему самому и Георгію Саакадзе. Но не долго продлилась дружба между Царемъ — Магометаниномъ и Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, всюду укрѣплявшимъ Христіанство. Пишутъ что Зурабъ, ненавистникъ Магометанъ, послѣ великолѣпнаго угощенія въ Карталиніи Царемъ Симономъ, который именовалъ его своимъ отцемъ, видитъ во снѣ мужа, съ крѣстомъ въ рукѣ, говорящаго: ты ли противъ меня! Проснувшійся въ ужасѣ видѣнія, Зурабъ въ ночное время входитъ въ замокъ Цхвилосскій (•) (ცხვილოსი) гдѣ жилъ Царь Симонъ, наноситъ ему смертельный ударъ мечемъ и Царь Магометанинъ оканчиваетъ нечестивую жизнь, посвященную имени и славѣ Персидскаго двора (1629).

(•) Цхвилосскій замокъ находится въ Карталиніи не въ дальнемъ разстояніи отъ упраздненнаго монастыря Самтавійскаго, на половинѣ дороги изъ Тифлиса въ Горію.

При немъ палъ мученикомъ за вѣру ревнитель вѣры, Греческій Епископъ Кириакъ, занимавший два года кафедру Тифлисскаго Митрополита. Послѣ смерти этого Епископа насиліемъ Магометанъ, закрылось Богослуженіе въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и потому преемникъ его Митрополитъ Варнава принужденъ былъ жить въ Карталинскомъ селѣ Цинарехи (წობსრუბო) и оттуда управлять своею паствою. Пребываніе изгнаннаго Епископа въ Цинарехѣ продолжалось до самой смерти Царя — Магометанина Симона. Престолъ Карталинскій занялъ на время Кахетинскій Царь, благочестивый Теймуразъ I, сынъ Царицы — мученицы, Кетевани.

Ростомъ или Хосро-Мирза (1634—1658).

Послѣ насильственной смерти Царя Симона II Персидскій Шахъ Сенфъ, обязанный трономъ мужеству, находившаяся въ Персіи Грузинскаго Царевича Хосро-Мирзы, наименовалъ его Царемъ Карталиніи, давъ ему новое Магометанское названіе Ростома. Царь же Кахетинскій Теймуразъ, управлявшій Карталиніею до прибытія въ Грузію Ростома съ 25,000 Персидскаго войска, съ горестію оставилъ и резиденцію Карталинскаго Царя Тифлисъ и свое Царство и удалился въ Имеретію. Ростомъ воцарился въ Карталиніи, а Кахетія поручена

Салимхану Персидскому. Въ продолженіе 24 лѣтъ своего царствованія, сдѣлавъ много и добраго сдѣлался впрочемъ причиною и золь, которыя возмущали чувства Христіанъ его подданныхъ. Усторонивъ отъ управленія общественными дѣлами Грузинъ-Христіанъ, вызвалъ изъ Персіи тѣхъ остававшихся тамъ Грузинъ, которые были обращены къ Магометанству и окружилъ себя ими; ввелъ обычаи, столъ и всѣ пороки двора Персидскаго, и наконецъ къ

-37-

соблазну Христіанскому женился на Христіанкѣ по обряду Магометанскому и Христіанскому.

Самымъ сокрушительнымъ для сердецъ Христіанскихъ событіемъ было разрушеніе Царемъ с Ростомомъ въ Тифлисѣ великолѣпнаго древняго храма во имя Св. Предтечи и крестителя Іоанна. (•)

По кончинѣ первой, другая супруга его Марія, дочь Дадіана Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго, одна среди общаго сиротства церкви была покровительницею ея (1638 г.). Она и Католикось Евдемонъ украшали все Христіанское вт. Грузіи, и благочестіемъ своимъ поддерживали падающее въ нравахъ и чистотѣ церковь Православную. Но недолго продлилось милостивое расположеніе Царя къ Католикосу Евдемону. Царь Ростомъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ заключилъ въ тифлискую крѣпость и велѣлъ низвергнуть его съ высоты Каллисской цитадели въ оврагъ минеральныхъ водъ. Наказаніе Евдемона, взволновало Христіанъ и пастырей церкви и Теимуразъ I, поддерживаемый своими снова прибылъ изъ Имеретіи, занялъ Кахетію и вступилъ на Кахетинскій престолъ, но не могъ оказать ни какой помощи Карталиному Царству, удручаемому сильною

и могущественною рукою Царя-Магометанина Ростома. Новый Католикосъ Христофоръ, че-

(·) Царь Вахтангъ VI въ 1707 году вновь возстановилъ, его, который и существовалъ до 1720 года. Онъ занималъ то мѣсто, гдѣ нынѣ находится архивъ Губернскаго Правленія.

-38-

ловѣкъ благочестивый не могъ быть спокойнымъ зрителемъ бвзпорядка и смуть, возмущавшихъ покой евоей паствы; вздыхалъ о порокахъ, которые вкоренялись въ Христіанахъ. Ни слезы его, ни увѣщанія благочестивой Царицы Маріи не могли отклонить Царя-Магометанина Ростома отъ намѣренія его отправлять ко двору Персидскому отъ всѣхъ сословій юношей и дѣвицъ, награжденныхъ тѣлесными совершенствами. Арагвскій и Ксанскій Владѣтельные Князья, недовольные Царемъ Ростомомъ, вступили въ союзъ съ Царемъ Теймуразомъ, объявили войну Салимхану, управлявшему Кахетіею подъ защитою Царя Ростомъ, изгнали его изъ Кахетіи и потому Царь Ростомъ съ войскомъ вступилъ въ Кахетію, овладѣлъ ею и заставилъ Теймураза отказаться отъ Кахетіи и выѣхать въ Имеретію. Послѣднее съ нимъ сраженіе въ мѣстечкѣ Магаро стоило жизни Царевичу Давиду сына Теймураза. Голова убитого Царевича Давида (დავითიძე), поднесенная Царю Ростому (1648 г.) была торжествомъ для Магометанъ, радовавшихся ослабленію Христіанства и усиленію Магометанскаго вліянія въ Грузіи. Ростомъ отправилъ ее, какъ трофей, къ Шаху и усилилъ торжество Магометанъ въ Персіи. Одолѣвъ же Теймураза, далъ ему случай удалиться снова въ Имеретію; самъ занялъ Кахе-

тію и поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Въ построенномъ имъ въ Тифлисѣ на берегу рѣ-
ки Кура дворцѣ воздвигъ въ угожденіе Пер-
самъ мечеть, съ высоты которой къ прискор-

-39-

бію Христіанскихъ пастырей оглашалось имя
Магометанскаго Бога среди народа ослабѣвшаго
въ вѣрѣ и уносимаго потокомъ всеобщаго раз-
врата въ общеніе, по выраженію историковъ,
Магометанскихъ собраній безнравственныхъ,
чувственныхъ. Дворъ Персидскій торжествовалъ
по видимому побѣду Алкораиа надъ страною Хри-
стіанскою. Ростомъ, тѣсно соединившійся съ Ша-
хомъ дружбою и покровительствомъ Персіи хотѣлъ
упрочить за собою погибавшее для Христіан-
ства царство, и для этой цѣли вызвалъ изъ
Персіи внука Царя Симона Царевича Луарса-
ба Вахтанговича, воспитаннаго въ Магометан-
ствѣ в привязаннаго къ Персіи; не имѣя сына
усыновилъ его и объявилъ наслѣдникомъ.
Но Луарсабъ, назначенный наслѣдникомъ Хри-
стіанскаго царства, отрокъ 18 лѣтъ, нечаянно
убить во время охоты въ степяхъ Карайскихъ.
Ростомъ, удручаемый старостію, почувствовалъ
приближение смерти и усыновилъ Князя Му-
хранскаго Вахтанга Теймуразовича. Въ 1653 г.
новый преемникъ его отправленный ко двору
Персидскому, принялъ въ Тейранѣ Магометан-
ство и новое имя Шахъ-Наваза, утвержденіе
въ титулѣ Царевича и наследника Престола. Въ
1658 г. кончилъ жизнь Царь Ростомъ (·). Пер-
сидскій Начальникъ, повѣренный въ дѣлахъ въ

(·) Тѣло его по примѣру прежнихъ Царей-Магометанъ,
отвезено въ Персію и предано землѣ въ мечети мѣстечка
Комъ.

Карталініи до приказанія новаго заключилъ въ крѣпость Царицу Марію и не смотря на желаніе народа имѣтъ Христіанскаго Царя на престолѣ, и на возмущеніе Арагвскаго воеводы Заала, съ войскомъ занявшаго высоты Тифлиса, Вахтангъ возсѣлъ на тронъ и послушный волѣ Шаха отпустилъ законную жену Родамъ и по желанію Шаха вступилъ въ супружество съ вдовствующею Царицею Маріею супругою Царя Ростомъ. Какой примѣръ опасный для народа испорченнаго въ нравахъ! Какой соблазнъ для Христіанъ среди двора Магометанскаго! Какія времена для церкви, едва поддерживаемой безгласными Католикосами и смущеннымъ духовенствомъ! Кахетія и сильныя Феодалы Ксанскаго и Арагвскаго ущелій, непокорностію Царю-Магометанину, въ этомъ случаѣ оказали церкви большую услугу.

Лучшими и полезными для царства памятниками Царя Ростомъ царствованія считаются исторіею укрѣпленіе Тифлиса возстановленіемъ обвѣтшавшихъ приемъ стѣнъ города и цитадели въ самой крѣпости; построеніе каравансарая, существующаго до нынѣ въ центрѣ города; Построеніе моста на р. Курѣ, извѣстнаго теперь подъ именемъ краснаго или у Грузинъ разбитаго моста (გაბუბოლი); укрѣпленіе высокою и толстою стѣною набережной по правой сторонѣ теченія рѣки Кура, остатки которой до нынѣ противоборствуютъ быстрому теченію рѣки; построеніе дворца и укрѣпленія

щихъ въ послѣдствіи названіе Коджори (З^мх-
ѣбо), гдѣ жили въ лѣтнее время Цари Ростомъ,
Георгій XI и Вахтангъ VI, укрѣпленіе до нынѣ
существующей крѣпости въ городѣ Горіи и др.

Вахтангъ V или Шахъ-Наозъ, (1658 —1676.)

Вахтангъ V утвердившись на Карталинскомъ
tronѣ тайными повелѣніями Шаха истреблялъ
сильныхъ Олигарговъ и отдавалъ владѣнія ихъ
своимъ любимцамъ. Другихъ непокорныхъ от-
правлялъ на заточеніе въ Персію. Въ 1660 г.
скончался Католикосъ Христофоръ и Царь Вах-
тангъ вручилъ управленіе церковію двоюродному
брату (по дядѣ) своему Доментію (1660 г.).
Но сколько могло быть слезъ для Христіанъ,
новаго пастыря церкви и всего духовенства,
когда Вахтангъ согласился вступить въ род-
ственныя связи съ дворомъ нехристіанскимъ,
выдавъ за Шаха Аббаса II дочь свою Ануху,
рожденную отъ первой жены. (•) Ободренный
покровительствомъ Персіи Вахтангъ простеръ
завоеванія по Имеретіи и Мингреліи, и быст-
рымъ переходомъ чрезъ Лихт-Имерскія (Су-

(•) Отъ первой жены Родамъ, оставленной имъ до вступ-
ленія въ супружество съ Мяріею, Вахтангъ имѣлъ 6 сы-
новей: Арчила, Георгія, Леона, Александра, Луарсаба,
Соломона; и 2 дочерей; Анну и Тамарь.

рамскія) горы заставилъ народъ и въ томъ и въ другомъ владѣннн вступить подъ свои знамена: въ сраженнн бывшемъ въ 15 верстахъ отъ Кутаиса, разбилъ Царя Имеретинскаго — Баграта, свергъ его съ престола и провозгласилъ тамъ Царемъ сына своего Арчила (1661 г.), выгѣсннл изъ Мингрелнн Дадіана Вамика III, вѣроломно заставилъ его убить въ Сванетнн, гдѣ онъ думалъ найти убѣжище; взялъ въ плѣнъ семейство его, укрѣпившееся въ Чаквнйской крѣпости (ჭაკვიძობე) (*). въ Зугдидѣ благосклонно принялъ Абхазатскаго Владѣтеля Зоина Шарвашидзе и поставилъ Владѣтелемъ въ Мингрелнн Леона III, извѣстнаго подъ именемъ Шаманъ Давле (შამან დავლე), который и вступилъ въ супружество съ племянницею Царя-Вахтанга Тамарью; въ Кутаисѣ подтвердилъ владѣннн Гурнйское за Димитрнємъ, который съ покорностнн и дарами явился къ нему. Имеретнны, довольные своимъ побѣдителемъ торжественно принесли присягу новому Царю, а бдительные стражи церкви — Иерархи Кутаисскнй Иосифъ, Генатскнй Авраамъ, Хонскнй Давидъ просили Арчила принять духовное на царство помазаннн и онъ по обряду Православной церкви короновался въ Кутаисѣ.

(*) Въ Лечхумѣ, — округѣ Имеретнн, принадлежащемъ нынѣ Мингрельскому Владѣтельному Князю.

Торжествующнй въ побѣдахъ, Вахтангъ оставилъ своего сына Арчила Царемъ Имеретнн и отправившись въ Грузнн взялъ въ трнумфъ своей побѣды низверженнаго съ Имеретинскаго

престола Царя Баграта безглазаго (უთუზლო) и плѣнныхъ Мингрельцевъ, со множествомъ добычи. Плѣнныхъ и дары отправилъ къ Шаху. Шахъ, опасаясь измѣны со стороны Арчила, безъ воли Шаха возведеннаго на Имеретинскій престолъ и при томъ принявшаго по обряду церкви имя покровителя церкви Христіанской, велѣлъ вызвать его изъ Кутаиса и отправить къ нему въ Персію. Покорный волѣ Шаха, Арчилъ въ 1663 г. отправился въ Персію и съ честью принятый Шахомъ, всенародно принялъ Магометанство а за нимъ и вельможи двора его. Шахъ, довольный поступкомъ Арчила, пожаловалъ ему въ царство Кахетію и отправилъ на новое царство съ большими дарами. Возшествіе на Персидскій престолъ новаго Шаха Солимана (1666 г.) не имѣло полезныхъ для Вахтанга послѣдствій. Персидскій гарнизонъ, поставленный въ Тифлисъ и другіе Магометанскіе правители интригами своими возмущали покой царства Христіанскаго. При внѣшнемъ образѣ Царя — Магометанина царь Шахъ-Навазь показывалъ въ послѣдствіи непритворное расположеніе свое къ церкви и Христіанамъ, оказывалъ милосердіе, ввелъ строгое правосудіе, покровительствовалъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; строилъ и возстановлялъ Храмы Божіи и обогащалъ ихъ; испорченныхъ при Царѣ Ростомѣ

-45-

Христіанъ приковалъ къ добродѣтели, постановивъ правило, для ежегоднаго очишенія совѣсти покаяніемъ Христіанскимъ и пріобщеніемъ Св. таинъ. Великимъ преобразователемъ Христіанскихъ нравовъ явился въ это время достойный своего престола Патріархъ Доментій. Царь, вразумленный несчастіями, слѣдствіями Персид-

ской политики и политики своихъ предшественниковъ, принялъ мѣры укрепить себя и свое потомство на Христіанскимъ Престолѣ, и потому женилъ дѣтей своихъ на дочеряхъ сильныхъ Князей Арагвскаго, Гурійскаго и другихъ.

Предъ концемъ своей жизни дѣти измѣнили ѱ Персамъ и отцу своему; возникло междуособіе и Царь Шахъ — Наозъ, огорченный семейными раздорами, писалъ Шаху оправданіе свое и вызваннымъ въ Персію скончался на дорогѣ въ Хошкарѣ (1675 г.). Грузія снова подверглась смутамъ и раздору!

Шардинъ описывая состояніе народа при этомъ Царѣ, какъ очевидный всему евидѣтель пишетъ, что въ Тифлисѣ, управляемомъ Магометанами нѣтъ совершенно мечети. Персы истощились въ покушеніяхъ построить ее, но безъ пользы. Жители Тифлиса вооруженною рукою возставали на строителей и разбрасывали матеріалы во множествѣ приготовленные для зданія мечети. Самъ Царь Грузинскій сердцемъ Христіанинъ и устами Магометанинъ не желаетъ чистосердечно утержденія Магометанства. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ

-46-

какъ Персы успѣли построить малую мечеть въ самой крѣпости, куда не могли проникнуть вооруженные христіане города. И это сдѣлано съ цѣлію, чтобъ ознакомить народъ а священниковъ Христіанскихъ съ мечетью, съ высоты которой слышенъ былъ кличъ Ислама. Но и тутъ при первомъ восхожденіи Моллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ Магометанъ къ молитвѣ, народъ, притекшій во множествѣ до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ былъ сойти съ высоты минарета и уже ни

когда на нее не восходилъ (·)

(·) Voyages de Chardin Tom, III, pag. 149 (изд. 1840 г.)

Георгій XI. (1676 — 1688.)

По кончинѣ Царя Вахтанга Шахъ-Наоза, сынъ его Георгій былъ отозванъ въ Персію съ обнадѣженіемъ отъ Шаха Солимана утвердить за нимъ Карталинское царство. Братъ его Арчилъ, опасаясь воцаренія въ Карталиніи Ираклія или Николая, какъ его именовали въ Россій, внука Теймураза I, вступилъ съ войскомъ въ Карталинію и занялъ ее. Но такимъ поступкомъ не имѣлъ въ виду отнять престолъ у брата своего, но чтобъ привести въ опасеніе дворъ Персидскій, намѣревавшійся вручить тронъ Карталинскій Ираклію, Находившемуся въ Персіи. Арчилъ достигъ цѣли Шахъ, опасаясь вредныхъ для Персіи послѣдствій отнятіемъ престола у Царевича Георгія разрыва Мира съ Грузією и междуособія утвердилъ брата его Георгія на царство и скоро отправилъ въ Грузію, подъ Магометанскимъ именемъ Гургенъ-Хана. Арчилъ съ радостію принялъ брата, вручилъ ему царство и самъ оставивъ Кахетію, занятую войсками Персидскими, прибывшими въ одно время съ Георгіемъ, удалился въ Сурамъ.

Между тѣмъ, какъ Арчилъ домогался изгнанія Персидскаго Хана изъ Кахетіи. Царь Георгій получаегъ отъ Шаха тайное повелѣніе схватить брата Арчила и отправить въ Персію, Опечаленный Георгій совѣтоваль Арчилу занять снова престоль Имеретинскій, чтобъ дать ему благовидный случай отговориться предъ Шахомъ певозможностію исполнить порученіе, священное для него. Арчилъ занялъ Имеретію и воцарился тамъ. Персы проникли въ Тайны двора Грузинскаго, и Георгій опасаясь потери царства совѣтоваль оставить Имеретію и выѣхать въ Россію (1678). Вліяніе на дѣла Карталинскаго царства Персидскаго гарнизона, охранявшаго особу Царя — Магометанина столь было сильно, что Вельможи Грузинскіе сильныя покровительствомъ Персіи, не оказывали должнаго повиновенія Царю и ослабѣло усердіе къ вѣрѣ Христіанской. Они изъ угрожденія къ Персамъ всенародно принимали вмѣстѣ съ дарами Шаха Магометанство. Царь Георгій сокрушаемый страшною отвѣтственностію за народъ и волнуемую смутами церкви проливалъ бесполезныя слезы при видѣ развалинь храмовъ Божіихъ. Къ довершенію несчастія его собственнаго, скончался и мощный словомъ и дѣломъ защитникъ всего въ погибавщемъ царствѣ Католикосъ — Патріархъ Доментій. Преемникъ его Николай, изъ настоятелей Шіомгвѣмской пустыни возведенный на каѳедру Патріарха, сдѣлался близкимъ совѣтникомъ Царя и утѣшителемъ плачущаго на тронѣ царя. По-

совѣту его Царь Георгій вызвалъ изъ Россіи

на помощь погибающему царству брата своего Арчила; предложилъ ему царство Имеретинское или и Кахетинское, страдавшее отъ Хана Персидскаго, который управлялъ имъ. Шахъ узналъ о намѣреніи Царя Георгія и потребовалъ въ аманаты сына его Баграта и брата Леона. Намѣреніе Царя освободить Кахетію отъ вліянія Хана, поставленнаго Шахомъ было нарушено внутреннею измѣною, и потому Царь, измѣнивъ образъ своихъ дѣйствій, отправилъ ихъ въ Персію (1688 г.) Шахъ Сулейманъ, разгнѣванный самовластными и противными его политикѣ дѣйствіями, отправилъ въ заточеніе Царевичей: Леона и Баграта въ Герать, а другаго брата его Луарсаба въ Кирманъ. Луарсабъ въ надеждѣ получить свободу, поспѣшилъ принять дорогою Магометанство, но Шахъ и тутъ остался къ нему неумолимъ. Недовольный Георгіемъ, Шахъ потребовалъ его къ себѣ, обѣщая ему новое царство; на царство же его хотѣлъ назначить Ираклія, который по пріѣздѣ въ Россіи и послѣ неудачныхъ притязаній на Кахетію, жилъ въ Персіи около 14 лѣтъ, и наконецъ по увѣщанію свиты его окружавшей его особу и самаго духовника, отрекся отъ Христа и принялъ съ семействою Магометанство съ именемъ Назарь-Алихана. Отправленный новый Царь въ Карталинію, былъ радостно принятъ Грузинами и онъ прибылъ въ Тифлисъ. Георгій не былъ въ силѣ противустать многочисленному его войску; наводнившему его сто-

-50-

лицу и онъ оставивъ Карталинію удалился въ Рачинскую область Имеретіи (1688 г.).

Остальную исторію его прочитаемъ въ описаніи жи ни Царя — Магометанина Ираклія На-

заралихана.

Ираклій I Назаралиханъ (1).
(1688 — 1703).

Домогательство изгнаннаго Карталинскаго Царя Георгія XI возвратить себѣ силою потерянный престоль стоило Карталинскому царству великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные вассалы царства, но и духовенство, принимавшее сторону то царя — изгнанника, то царствующаго Ираклія I, невольно наносили сокрушительные удары царству, потерявшему всякій порядокъ. При такихъ смутахъ ни кто уже не думалъ о благосостояніи края, объ опа-

(1) Царь этотъ, внукъ Царя Теймураза I, былъ отправленъ въ Россію уже послѣ смерти отца его царевича Давида, убитаго въ Кахетіи (1648 г.) на войнѣ съ царемъ — магометаниномъ Ростомомъ. Живя долго въ Москвѣ, извѣстенъ онъ во всѣхъ актахъ подъ христіанскимъ именемъ Николая.

Изъ Россіи возвратился онъ въ Кахетію вмѣстѣ съ матерію царицею Еленою въ 1662 году. Но не допущенный до престола, занятаго царемъ — Арчиломъ, опять уѣхалъ въ Россію. Въ 1674 году вновь прибылъ въ Грузію и явился къ Шаху и чрезъ годъ прибылъ въ Кахетію на царство съ утвержденія Шаха подъ магометанскимъ именемъ Назаралихана.

сности, въ которой все находилось, и объ отвѣтственности царей и правителей, за народъ, сдѣлавшійся жертвою интригъ, искателей трона

и мелкихъ расчетовъ правителей, уничиженныхъ Персидскою политикою. Эти смуты произвели то, что высшее дворянство, гордясь милостями двора Персидскаго, не оказывало должнаго уваженія Царю, считавшему себя самодержавнымъ лицомъ въ царствѣ Карталинскомъ. И потому Царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подкапывавшихъ его троихъ и ослаблявшихъ вліяніе его на народъ. Ираклій, послѣдникъ Кахетинскаго царства, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлисѣ персидскаго гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону Карталинскаго Царя, позволялъ Персамъ распоряжаться всюду. Открывшееся междуособіе между Иракліемъ и Георгіемъ, царями, связанными близкимъ родствомъ, взволновало народъ и онъ, поднятый на защиту чести своихъ царей — губителей, послушно шелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ Персовъ, и самихъ себя. Карталинія переходила изъ рукъ въ руки и дѣйствія неупроченныхъ на престолѣ царей, вредныя и пагубныя для народа, начинались во имя Бога и святынь народа. Всѣ безпорядки прикрывались какимъ нибудь благовиднымъ поводомъ и добрыми цѣлями оправдывались злыя и страстныя побужденія честолюбцевъ. Такой образъ

дѣйствія при слабомъ вліяніи свѣта вѣры Христіанской на умы и сердца, подавленныхъ Магометанами, Христіанъ, какъ утвержденный вѣками, освященный примѣромъ и жизнію предковъ, касался нравильнымъ и согласнымъ съ духомъ политики; и народъ привыкъ къ нему, какъ привыкаетъ челоуѣкъ къ болѣзни заста-

рѣлой. Не лѣзя безъ содроганія читать сохранившуюся до нынѣ грамоту царя Ираклія, данную на имя Мцхетскаго храма (1695 года), въ которой описывается осада Мцхеты и оскорбленія, нанесенныя вѣковому зданію храма Мцхетскаго, куда попадали пушечныя выстрѣлы Иракліева войска, осаждавшаго Мцхету и этотъ поступокъ искуплялся утвержденіемъ за храмомъ стараго достоянія его, селенія Шиндисы. Писателемъ этой грамоты отъ имени царя Ираклія былъ Николай Епископъ Самебельскій и свидѣтелемъ Николай Митрополитъ Алавердскій (2),

Изгнанный Царь Георгій, при успѣхахъ соперника своего Ираклія, не позволялъ ему спокойно владѣть Карталинею, которая не признавала Ираклія своимъ царемъ. Лишенный столицы управлялъ царствомъ по своему усмотрѣнію и уступалъ сопернику въ тѣхъ только случаяхъ, когда Ираклій являлся гдѣ нибудь внѣ Тифлиса съ войскомъ Персидскимъ, Историкъ Горгижанидзе замѣчаетъ, что Георгій, живя по-

(2) Въ собраніи актовъ или такъ называемыхъ гуджаровъ (გუჯარო) Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы.

переменно то въ Карталиніи, то въ Сомхетіи, не пропускалъ въ Тифлисъ ни какого продовольствія для дворца, и потому Ираклій терпѣлъ нужду далее въ самыхъ необходимыхъ предметахъ для жизни. Наконецъ Христіане Карталинскіе къ собственному соблазну увидели усилившееся въ царѣ Иракліѣ сдостолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, по рукамъ которыхъ раздѣлили управленіе царства. Правители эти, боль-

шею частию прозелиты Персовъ отторгли обдѣвѣвшій народъ отъ мирныхъ ихъ занятій и проводили время въ нѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ народонаселеніи полямъ и ущельямъ. Карталинія быстро почувствовала несчастныя послѣдствія такого рода управленія. Вопли и слезы пробудили изнѣженнаго праздностію Царя, п Ираклій рѣшился уступить Карталинію изгнанному Царю — Георгію. Самъ же удовлетворился престоломъ Кахетіи, наиболѣе населенной и лучшей части Грузіи, болѣе обезопасенной отъ интригъ народа и Персидскаго вліянія. Карталинцы, ненавидимые Иракліемъ, съ восторгомъ приняли Царя Георгія, который послѣ многихъ покушеній на завоеваніе Имеретіи, вступилъ съ войскомъ въ Тифлисъ (1691 г.), Между временемъ его воцаренія, Георгій, увлекаемый корыстію и честолюбіемъ очернилъ себя поступкомъ, недостойнымъ его высокаго сана: Онъ напалъ на семейство Имеретинскаго Царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ плѣнъ его дѣтей

-55-

и нѣкоторыхъ изъ нихъ отдалъ на заточеніе въ Тифлисскую крѣпость, Между тѣмъ, какъ Георгій думалъ о мирномъ царствованіи въ Карталиніи, Ираклій, считавшій себя союзникомъ Имеретіи и проводившій время въ Кожорѣ, быстро двинулся къ Тифлису и занялъ его. Георгій отправился въ Душетъ, а оттуда вступилъ въ горы верхіею Кахетіи, пограничныя съ Арагвскимъ владѣніемъ. Здѣсь, собравшись съ силами, вступилъ снова въ Карталинію, занялъ высоты Кожорскія, объявилъ себя Царемъ занимавшаго Иракліемъ Карталинскаго престола, низвергъ съ Католикос-

ской каюедры іосифа и возвелъ на нее Николая, низведеннаго Иракліемъ. Царь Георгій отправилъ войско на помощь Арчилу брату своему домогавшемуся Имеретинскаго царства. Арчилъ не принятый Имеретинами принужденъ былъ оставить лѣса Фазской долины и явился въ Кахетіи. Кахетинцы, по желанію Георгія вступили подъ знамена Арчила, но Арчилъ, пораженный Иракліемъ, рѣшился отправиться въ Россію. Георгій занялся утверженіемъ за собою и Кахетіи.

Всюду преслѣдуемый и поражаемый войсками Георгія, Ираклій вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ, но не имѣлъ успѣха. Война и убійства свирепствовали во всѣхъ концахъ царства, Междоусобіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Новый Шахъ Султанъ — Гуссеинъ (1682 г.), изъявилъ готовность помочь Ираклію, прислалъ ему дары и обѣщаль упрочить за нимъ царство

-56-

Карталинское. Калбалиханъ съ многочисленнымъ войскомъ занялъ Сомхетію: Георгій и Арчилъ какъ родные братья, соединились и искали случая вѣроломно предать смерти, Имеретинскаго царя Александра, тайно помогавшаго Ираклію. Подкупленные Имеретины предали имъ Царя своего. Они его задушили въ Карталинскомъ городѣ Руисѣ. Карталинцы, при видѣ Персидскаго войска снова пристали къ Ираклію. Персидскіе Ханы подали Георгію совѣтъ явиться къ Шаху, который вызывалъ его съ большею честію и онъ явился къ нему (1696 г.).

Въ Персіи встрѣтилъ онъ двухъ своихъ братьевъ Леона и Луарсаба. Сынъ же его Багратъ еще прежде скончался въ Гератѣ.

Ираклій, утвердившись на тронѣ Кахетинскомъ

и Карталинскомъ, низвергъ Николая и вручил, каѳедру Католикоса Архіепископу Юсифу. Грузія снова сдѣлалась театромъ смутъ и безпорядковъ: началось открытое гоненіе на приверженцевъ Георгія; водворились хищничества и грабежи; овладѣли всѣми страхъ и ужасъ: Персидскій гарнизонъ, попеременно, охранявшій царей — Магометанъ въ Тифлисъ, буйствовалъ въ Карталиніи, и усиливалъ Магометанство. Царь Ираклій избралъ мѣстопробываніемъ Кахетію и открылъ дорогу въ нее всѣмъ жителямъ Сомхетіи и Карталиніи, даровавъ право свободы и преимуществъ всѣмъ, кто бы вздумалъ поселиться въ Кахетіи; Сомхетія опустѣла. — Не имѣя ни одной законной жены, умножилъ по обычаю Магометанъ число незакон-

-57-

ныхъ и примѣромъ своимъ поощрилъ распутство. Ни вызванная изъ Персіи, по совѣту Князей, первая жена его Анна, ни Католикосъ Евдемось (1700 г.), занявшій каѳедру скончавшагося Юсифа, не могли пробудить къ добродѣтели погруженнаго въ страсти Царя Ираклія. Въ это же время по приказанію Ираклія закрыто Богослуженіе въ Тифлисской Метехской церкви, ⁽³⁾ столь уважаемой въ Грузіи и обращена она въ пороховой магазинъ. Церковь тайно воздыхала о порокахъ, распространенныхъ Магометанами: вопли вѣрныхъ сыновъ не находили утѣшенія. Однѣ тайныя молитвы вѣрныхъ пастырей и высокая ихъ добродѣтель поддерживали слабѣющій духъ Христіанъ. Царь Георгій, царевичи Леонъ и Луарсабъ подвигами своими на войнѣ Персіи съ Аванцами и Белуджистаномъ заслужили любовь Шаха и этимъ сокрушили

неограниченную и преобладающую силу раз-
вращеннаго Царя Ираклія. Шахъ снова отдалъ
Георгию царство Карталинское. Утверждая же
за Иракліемъ Кахетію и пышное титло Кула-
рага, отозвалъ Ираклія въ Персію. Но и Ге-
оргій, снова объявленный Царемъ Карталин-
скимъ, оставался въ Персіи, вручивъ временное
управленіе царствомъ (1703 г.) племяннику сво-

(³) Церковь эта современная основанію Тифлиса въ
VI вѣкѣ, постоянно имѣла Архимандрита и была прид-
ворною до XVII вѣка, когда царь Ростомъ, перенесъ
отсюда дворець въ самый городъ. Упраздненная Ирак-
ліемъ I, возстановлена царемъ Теймуразомъ II.

-58-

ему Вахтангу, который и оставался въ качест-
ве верховнаго Правителя въ продолженіе 8 лѣтъ.
Ираклій съ войскомъ Грузинскимъ, по требо-
ванію Шаха, явился въ Персію. Въ томъ же
году прибыли отецъ Вахтанга Леонъ, и чрезъ
годъ снова отправился въ Испагань, съ сыномъ
Иессеемъ (1704 г.). Вахтангъ явился поборникомъ
вѣры. Украшая церкви и монастыри ободрилъ
Христіанъ и мудро устроилъ дѣла Іерархіи и
гражданскаго управленія. Въ это время усили-
лось соперничество Католикосовъ Евдемоса и
Николая низверженнаго. Христіане и благоче-
стивые пастыри церкви обличали въ первомъ
невѣжество, въ другомъ честолюбіе и свѣтскость,
и потому съ общаго благочестиваго желанія,
изъ пользы къ удрученной и ослабѣвшей церк-
ви, избрали на Котоликосскую кафедру съ ут-
верженія Вахтанга, брата его Архіепископа
Доментія, атлета вѣры и добродѣтели (1705 г.).
Доментій, сынъ Леона, находясь въ Россіи изу-
чилъ управленіе церковію и ввелъ порядокъ уп-

рвления, существовавшей въ церкви Россійской. Церковь, среди общаго безпорядка, много обязана этому великому святителю. Представъ предъ Султана, исходатайствовалъ себе вліяніе Іерархическихъ правъ на Кахетинское царство.

Такимъ образомъ Ираклій остался въ Испаніи и тамъ же кончилъ жнзнь (1710 г.). Сынъ его Магометанинъ Имамъ-Кули-Ханъ (Христіанское имя Давидъ) занялъ престолъ отца своего (1703 г.) Георгій сынъ несчастнаго Царя Александра, убитаго въ Руисѣ, съ помощію Турокъ, занялъ престолъ Имеретинскій (1703 г.).

-59-

Арчилъ выѣхалъ въ Россію (1700 г.). Георгій Царь Карталинскій убитъ въ Кандагарѣ (1709) какъ и сынъ его Леонъ (1709 г.). Престолъ его Карталинскій предоставилъ Шахъ, царевичу Кайхосро Леоновичу, новому царю — Магометанину.

О подвигахъ Царя Георгія съ Авганцами въ предѣлахъ Кандагара пішутъ слѣдующее: (1)

Гуссеинъ Шахъ, затруднявшійся принять дѣйствительныя мѣры противъ возмущившихся Авганцевъ, назначаетъ полководцемъ отозваннаго въ Персію Грузинскаго Царя Георгія XI или Гургень-Хана, и съ тѣмъ вмѣстѣ облакаетъ его въ званіе Правителя Кандагарской области. На него смотрѣли какъ на искуснаго полководца и мужественнаго воина. Съ 20,000 Персидскаго войска и сильного Грузинскою дружиною вступилъ онъ быстро въ Кандагаръ, откуда думалъ онъ двинуться противъ Авганцевъ чрезъ необозримыя и безводныя степи. Предваривъ

(1) Подробную исторію предсмертныхъ его подвиговъ, можно читать въ запискахъ Грузинскаго стр. 183 (на

Франц, яз.) откуда занялъ свѣдѣнія и Малькольмъ въ книгѣ своей *Nistoire de Perse*. Том. 2. pag. 412 — 426. Вообще книга Іезуита Грузинскаго для исторіи Грузіи въ XVII вѣкѣ и начала XVIII, очень важна. Любопытствующіе могутъ найти ее въ библіотекѣ Тифлисской Гимназіи.

-60-

войско свое страшнымъ повелѣніемъ при вступленіи въ земли возмущившихся Авганцевъ не щадить ни званія, ни возраста, ни пола. Царь Георгій, въ качествѣ полномочнаго Персидскаго Полководца, съ пышнымъ титуломъ Кандагарскаго Правителя, вступилъ въ рѣшительныя переговоры съ Миръ-Вейсомъ, знаменитымъ и могущественнымъ вождемъ Авганцевъ, возмущавшимъ Кандагарь. Онъ же его, подъ разными предлогами отправилъ въ Испагань, прося Шаха держать его въ заточеніи, какъ тайнаго и дѣйствительнаго врага спокойствія въ Кандагарской области. Враги Георгія успѣли расстроить планы его при дворѣ Шаха: Миръ-Вейсъ получилъ свободу и онъ по возвращеніи изъ Мекки, объявилъ двору Персидскому о мнимой измѣнѣ Шаху, предполагаемой Георгіемъ. Армянскій купецъ Израиль-Орій, получившій позволеніе Петра Великаго торговать въ Персіи, сталъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Георгіемъ. Миръ-Вейсъ чрезъ придворныхъ сообщаетъ Шаху, что мнимый агентъ Россіи, мнимый потомокъ царей Армянскихъ, думаетъ вмѣстѣ съ Царемъ Георгіемъ возстановить Грузію и Арменію, пристать къ Россіи и отдѣлиться отъ Персіи. Малодушный Шахъ поколебался въ преданности ему Царя Георгія, но опасаясь открыто действовать противъ полководца и слишкомъ усиливагося въ Кандагарѣ Георгія, возстановляетъ Миръ-Вейса на прежнее его зва-

ніе и противупоставляетъ ему соперника (1708г.). Хитрый Миръ-Вейсъ успѣлъ временно помириться съ царемъ Георгіемъ: онъ обѣщалъ ему выдать за него дочь свою, такъ много прославленную во всемъ краѣ по красотѣ ея и уже известную и Георгію, и въ то время, когда Георгій, уже супругъ мнимой его дочери, былъ приглашенъ на пиръ Миръ-Вейсомъ, среди пиршества, не подозрѣвая вѣроломства, падаетъ подъ ударами мечей войновъ Миръ-Вейса, стараго своего врага (1709 г.). Съ нимъ вмѣстѣ пала и вся конная дружина Грузинскихъ войновъ, охранявшая особу своего Царя.

Кайхосро. (1709 — 1711.)

Послѣ смерти въ Кандагарѣ Георгія XI, Персидскій дворъ назначаетъ предводителемъ своихъ войскъ противъ Авганцевъ и измѣнника Миръ-Вейса, племянника его Кайхосро, объявивъ его въ тоже время царемъ Карталиніи. Храбрый и дѣятельный Кайхосро, именуемый Персидскими писателями Вали Грузинскій, съ разрѣшенія Шаха объявляетъ брата своего Вахтанга правителемъ своего царства и самъ съ великимъ числомъ войска и съ сильною дружиною Грузинскою направляется въ Кандагаръ. Шахъ былъ увѣренъ, что мужественный Кайхосро поразитъ Авганцевъ, сокрушитъ власть Миръ-Вейса, покоритъ Кандагаръ власти Пер-

сидской и отомститъ имъ за кровь убитаго царя Георгія.

-63-

Кайхосро действительно показалъ чудеса храбрости въ войнѣ съ ними; разбилъ войско Миръ-Вейса и прошелъ опустощеніемъ весь Кандагаръ. Къ несчастію его не умѣлъ воспользоваться плодами своихъ первыхъ побѣдъ надъ Авганцами. Ослѣпленный военнымъ счастіемъ, Кайхосро осадилъ крѣпость, въ которой защищались Авганцы и потребовалъ отъ нихъ непремѣнной сдачи укрѣпленія. Авганцы предложили ему условія даровать осажденнымъ жизнь и свободу. Кайхосро не принялъ ни какихъ условій и потому усилилъ осаду. Гарнизонъ крѣпости, воспаленный отчаяніемъ, защищался всѣми средствами а Миръ-Вейсъ безпрестанными нападеніями на осаждающихъ, до того истощилъ военныя средства Кайхосро, что онъ долженъ былъ на время снять осаду. И въ это то время, открывъ кровопролитное сраженіе съ Миръ-Вейсомъ, Кайхосро не видя спасенія бросился съ Грузинскою дружиною въ самый центръ Авганскаго войска и палъ жертвою своей поспѣшности. Магометъ Ростомъ-Ханъ, братъ Кайхосро, занялъ мѣсто своего брата съ званіемъ Куларагаса, (1) но

(1) Куларагъ означаетъ на Персидскомъ языкѣ начальника рабовъ. А названіе Куларъ дано еще Шахъ-Аббасомъ В. той отборной конницѣ, которую онъ образовалъ изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ къ магометанству. Конница эта состояла изъ 10,000 вой-

-64-

не былъ счастливъе своего брата. Разбитый

Миръ-Вейсомъ, возвратился къ двору Персидскому въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Шаха въ дѣлахъ Кандагарской области, признавшей надъ собою власть Миръ-Вейса.

Кайхосро, не увидѣвъ трона Карталинскаго; но въ лицѣ его Карталинія, объявленная провинціею или Валистаномъ Персіи, страдала набороми войновъ, отправляемыхъ Правителемъ Вахтангомъ въ Персію для войны съ Авганцами. Въ первый годъ воцаренія Кайхосро явилась въ Персіи дружина Грузинской конницы, состоявшая изъ 1500 человекъ. За нею слѣдовалъ постоянный наборъ лучшихъ войновъ, изъ которыхъ очень малое число увидало свое отечество. (2)

новъ и 12,000 отборныхъ стрѣлковъ. Вообще же, на это званіе Куларага, смотрѣли какъ на почетный титулъ главногo телохранителя особы Шаха.

(Chardin. Tom. III. pag. 292).

(2) Сраженіе, стоившее жизни царю Кайхосро, до того было гибельно для Персовъ, что изъ 25,000 войновъ, возвратились въ свои дома только 25 человекъ. Такъ выражались современники, приведенные въ оцѣпененіе ужаснымъ событіемъ въ Кандагарѣ. *Histoire de Perse. Malcolm. Tom. II. pag. 927.*

-65-

Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталиніи лучшаго и отборнаго войска было то, что Дагестанскіе Лезгины спустились съ горъ своихъ и начали изучать всѣ дороги для опустошенія беззащитной Карталиніи. Съ этой эпохи начинается постоянный выходъ ихъ изъ горъ на разбой, нанесшій послѣдній ударъ царству и едва прекращенный началомъ XVIII вѣка.

Временный покой царства управляемаго Вах-

тангомъ въ отсутствіи царей, Георгія и Кайхосро имѣлъ то благое послѣдствіе, что Регентъ Вахангъ устроилъ въ Тифлисъ (1709 г.) типографию. Въ два года успѣшнаго дѣйствія книгопечатанія, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ самаго Ваханга отпечатаны почти всѣ церковно-Богослужебныя книги ⁽³⁾ и снабжены

(3) Составителемъ Грузинскаго печатнаго шрифта, какъ гражданскаго такъ и церковнаго, былъ нѣкто Михайль Степановъ сынъ Венгро-Валахіецъ (თბეროვლახელი), вызванный изъ Валахіи въ Тифлисъ царемъ Вахангомъ. На оборотѣ заглавнаго листа нѣкоторыхъ книгъ Богослужебныхъ, отпечатанныхъ въ 1710 году, встрѣчается и гербъ Грузинскихъ царей Багратіонской династіи. Помѣщая его здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на книгахъ имъ отпечатанныхъ.

Къ объясненію этого рисунка скажу то, что надъ гербомъ есть слѣдующая надпись Грузинская:

-66-

были ими всѣ церкви трехъ царствъ Карталинскаго, Кахетинскаго а Имеретинскаго. Въ это же время отпечатана и высокая поэма Руставели, извѣстная подъ пменемъ Барсовой кожи.

წყალობითა ღუთისათა იესეან დავითიან სოლომონ-
იან მეფე ქაიხოსრო ყოვლისა საქართველოსა.

Божіею милостію потомокъ Іессея, Давида, Соломона царь Кайхосро вся Грузій. На основаніи древняго преданія, о которомъ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирогенитъ, (de Administr Imp. cap. 45.) Грузинскіе цари Багратіонской династіи вели свой родъ отъ Іессел отца пророка Давида, и потому въ гербъ ихъ изображаются: праща убившая Голиаѳа, гусли Давида, вѣсы — символъ цар-

ственного могущества, Хитонъ Господень, принесенный въ Грузію послѣ распятія Господа, съ надписью во кругъ: Раздѣли шаризы моя себѣ, и о одежды моей меташа жребій. (Псал. 21 стр. 19).

Иногда помѣшалось и изображеніе Св. Великомученика Георгія на конѣ съ попирающимъ дракономъ. Во кругъ всего герба надпись изъ псалма: кляется Господь Давиду истинною и не отвержется ея; отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ. (Пс. 131, стр. 11.).

Вахтангъ VI. (1711—1724.)

Шахъ, съ прискорбіемъ извѣстивъ Вахтанга о кончинѣ брата его Кайхосро, поздравилъ его съ титломъ царя Карталинскаго. Желая упрочить за собою царство, онъ выпросилъ у Шаха позволеніе пріѣхать въ Испагань и лично принести ему благодарность. Въ обезпеченіе цѣлости своего трона, выдалъ дочь свою Тамаръ за Теймураза сына царя Ираклія I и отправился въ Испагань (1712 г.). Правителемъ Карталиніи оставилъ брата своего Симона. Вахтангъ мудро отвратилъ отъ себя предложеніе Шаха о принятіи Магометанства и потому на этотъ разъ имѣлъ возможность возсѣсть на тронъ съ титломъ Христіанскаго царя. Но къ несчастію не избѣгъ онъ интригъ, со стороны вѣроотступника ца-

-70-

ревича брата своего Іессея подъ Магометанскимъ именемъ Аликулиханъ. Честолюбивый Іессей, завидуя царствующему брату, изобрѣталъ средства оклеветать старшаго брата своего Вахтанга въ злоупотребленіяхъ, успѣлъ внушить Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга въ отношеніи къ Магометанству имъ не исповѣдываемому.

Братъ мой Вахтангъ, говорилъ онъ Шаху, до того не уважаетъ вѣры своихъ отцевъ, что въ негодованіи, въ виду многихъ бросилъ на землю Коранъ святой и безбоязненно сжегъ его. Шахъ потребовалъ отъ Вахтанга отчета въ его поступкахъ во вредъ Магометанству, и царевичъ Симонъ⁽¹⁾ присталъ къ сторонѣ Магометанскаго слѣдователя. Недоволь-

ные Вахангомъ Карталинскіе Князья, изъ ненависти къ Вахангу, требовали на царство Іессея. Католикось, Епископы и все духовенство вступились за Ваханга. Слѣдователь убѣждалъ въ Персію по случаю возникшей чумы и свирѣпствовавшаго голода. Огорченный невѣрными слухами Шахъ отрѣшилъ Ваханга отъ царства⁽²⁾ и объявилъ царемъ Іессея Магометанина

(1) Извѣстный подъ Магометанскимъ именемъ Густаспъ

(2) По политикѣ, принятой Шахъ-Аббасомъ В. для обращенія Грузіи къ Магометанству, преемники его требовали принятія Магометанства отъ Царей, а не народа Грузинскаго. Находившійся съ Вахангомъ Персію ис-

-71-

подъ именемъ Аликулихана. Богатый нравами Магометанства, какъ выражается историкъ, и гордый честолюбецъ, ненавистникъ брата и Христіанъ, прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ гибельное управленіе царствомъ Христіанскимъ. Жена, дѣти и все семейство Ваханга нашли жалкое убѣжище въ Имеретіи въ горахъ Рачинскихъ. А самъ по требованію Шаха отправился въ Персію. Іессей и тутъ опасался вреднаго и опаснаго для себя присутствія его въ Персіи при дворѣ Шаха и потому просилъ Шаха удалить его отъ себя для пользы управленія ввѣреннымъ ему царствомъ. Вахангу велѣно на время имѣть пребываніе въ Кирманѣ. ⁽³⁾.

Страсти овладѣли умомъ гордаго поклонника Алкорана. Іессей взялъ въ супружество жену ближайшего своего родственника. Соборъ Святителей Грузинской церкви рѣшилъ обличить

торикъ Сехніа пишетъ, что когда Царь Вахангъ, обласканный Шахомъ въ Испагани, торжественно отказался отъ

перемѣны вѣры и царство вручено брату его Иессею, то велѣно свитѣ развѣнчаннаго Царя состоявшей изъ 300 человекъ пристать къ сторонѣ Иессея, не требуя отъ нея принятія Магометанства.

(³) Во время пребыванія Вахтанга въ Кирманѣ, богатый Арабъ-Абдала, пораженный обрядами Христіанскаго служенія при дворѣ изгнаннаго Царя, вступилъ въ свиту Вахтанга; тамъ же тайно принялъ Христіанство и былъ

-72-

порокъ и въ немъ соблазнъ для Христіанъ. Иессей не тронулся совѣстію. Онъ далъ имъ отвѣтъ: я Магометанинъ и дѣлаю, что велишь мнѣ законъ, мною исповѣдуемый. Скоро потомъ взялъ въ супружество дочь Царя Ираклія I Елену (1715 г.). Всеобщій ропотъ испугалъ самага Шаха, который ожидалъ отъ него гораздо большихъ мѣръ для усиленія Магометанства въ странѣ, такъ сильно прикованной къ Христіанству. Вахтангъ снова взысканъ Шахомъ и снова награжденъ титломъ Царя Карталинскаго, но принужденъ былъ принять вѣру магометанскую (1716 г.) подъ именемъ Уссеинъ-Кули-Хана. Возмущеніе въ Хорасанѣ, заставило Шаха поручить дѣло войны Вахтангу, а между тѣмъ управленіе царствомъ предоставилъ на время сыну его Бакару. Низверженный Иессей, потребованный въ Персію, находясь въ Кахетіи получилъ грозное повелѣніе Шаха, прибыть въ Персію, но Кахетинскій Царь Имамъ-Кули-Ханъ подъ разными предлогами не допустилъ повѣренныхъ Шаха исполнить его. Шахъ снова повторилъ повелѣніе, опасное и для Кахетин-

предметомъ Христіанскаго утѣшенія Царя. По возвращеніи Царя въ Грузію Абдала, наименованный Авраамомъ, вступилъ въ тишину монастырскую и въ санѣ Иеромонаха скончался въ Іоаннокрестительской пустынѣ въ тотъ са-

мый годъ, когда Турки овладѣли Грузіею и царь Вахтангъ на вѣка простился съ своимъ царствомъ.

-73-

скаго Царя и потому Иессея схватили поверенные Шаха и держали подъ стражею въ дворцѣ. Бакаръ прибывшій изъ Имеретіи, вступилъ въ управленіе царствомъ, но неволею принялъ Магометанство ⁽⁴⁾ (1717 г.). Въ то время, какъ Царь, — Магометанинъ Вахтангъ наименованный Правителемъ Ирана, оставался въ Персіи въ продолженій 2 лѣтъ, сынъ его Бакаръ, управлялъ, Карталинею. Не смотря на иго Персовъ ненавистное Христіанамъ Грузинамъ, Карталинцы верные вѣрѣ отцевъ, и руководимые опытными и мудрыми пастырями церкви, между которыми блистають славою Иерархи Католикосъ Доментій II, Георгій Руисскій, Павелъ Тифлисскій изъ всѣхъ самый дѣятельный, укрѣпляли союзъ съ тѣми Князьями — Феодалами, которые ко вреду народности, терпѣли гоненіе или отъ Царей — Магометанъ, или отъ ихъ представителей. Отсюда возникали междуособія, терзавшія царство и мало помалу, подкапывавшія основаніе всякаго порядка. Жертвою такихъ смуть были Полководецъ (Ἰβῆβῆβῆ) Луарсабъ, потерявшій власть, но спасенный отъ казни по ходатайству царицы Русудани, супруги Царя Вахтанга; Владѣтель Мухрани, Князь Ираклій, казненный лишеніемъ

(4) Назвался въ Магометанствѣ Шахъ-Навазомъ и потому въ спискѣ царей Грузинскихъ сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Шахъ-Наваза III.

-74-

зрѣнія и передачею его власти сыну его Папуфъ;

(ЗзЗзз) Папуа Діасамидзе, умерщвленный какъ возмутитель покоя, существовавшего между добрыми его братьями и многіе другіе, Регентъ Бакаръ сынъ Вахтанга принявшій Магометанство, хотя безъ совершенія обряда обрѣзанія, временною жестокостію, хотѣль усмирить мало-покорныхъ вассаловъ — аристократовъ, очень часто указывавшихъ ему на грозный иногда мечъ свой. Къ смутамъ, волновавшимъ царство присоединилось новое народное бѣдствіе: открылась чума, усилившаяся до того, что народъ бросивъ дома и поля, скрывался долго въ лѣсахъ. Царевичъ Симонъ братъ Вахтанга лишился въ это время всего своего семейства и всѣхъ приближенныхъ. Духовенство, — постоянно вѣрная стража Хрыстіанскаго благочестія, приписало это дѣйствию проклятія, произнесеннаго Католикомъ Доментіемъ на Царевича Симона, вѣроломнаго Царю Вахтангу.

Въ это-то время Симонъ, смиренный указаніями неба въ судьбѣ своей жизни, выстроилъ въ Тифлисъ церковь во имя Св. Георгія, ту самую, которая въ послѣдствіи служила придворною Царю Георгію XIII и которая существуетъ до нынѣ въ Тифлисъ, подъ именемъ бывшей придворной. Черезъ два года, опустошеніе Карталиніи набѣгами Лезгинъ, побудило Шаха отправить въ свое царство Вахтанга (1719 г.). Новый Царь — Магометанинъ, но не

въ сердцѣ, такъ оправдываетъ его исторія, снова водворилъ покой, правосудіе и мудрость. Презрѣвъ титломъ ненавистнаго имени Магометанина, наскучивъ бѣдствіями и интригами при дворѣ Шаха, Вахтангъ открыто искалъ защиты у единовѣрнаго Царя Русскаго и онъ

чрезь депутата къ Россійскому Императору Петру I въ Дагестанѣ (1722 г.), слезно подвергъ жалобу на несчастіе Православнаго народа, угнѣтеніе церкви и Христіанства. Петръ Великій обѣщаль быть на слѣдующій годъ въ Дагестанѣ, но смерть рано похитила его не только для Россіи, но и для Грузіи.

Война междоусобная между новымъ Кахетинскимъ Царемъ Магометаниномъ Мамадъ-Кулиханомъ и Вахтангомъ произвела много бѣдствій въ обоихъ царствахъ. Благоразуміе Вахтанга и посредничество Царевича Теймураза, женатаго на дочери Вахтанга, положило конецъ несчастіямъ внутренняго раздора (1722 г.). Но съ возшествіемъ на престоль Персидскій Шахъ Тамаза, нарушенъ миръ между обоями царствами. Тайною перепискою Кахетинскаго Царя Шахъ-Тамазъ обѣщаль царство Карталинское Мамадъ-Кулихану.⁽⁵⁾ Вахтангъ, искавшій покровительства Россійскаго Императора, отрѣшенъ

(5) Онъ былъ сынъ Ираклія I, носившій до принятія Магометанства Христіанское имя Константинъ.

отъ царства ⁽⁶⁾ (1723 г.). Война открылась, Кахетинцы, Лезгины и Мусульмане пристали къ сторонѣ Мамадъ-Кулихана. Теймуразъ, позабывъ родственную связь, укрѣпился во Мцхетѣ. Вахтангъ съ Имеретинскими и Рачинскими войсками, три мѣсяца сопротивлялся врагамъ спокойствія. Магометане и Лезгины опустошая все, произвели ужасы въ Карталиніи; быстро двинулись къ Тифлису, разорили его, сожгли Сіонскій храмъ, низпровергли образа, ограбили святыни храма; изъ рукъ матерей вырывали дѣтей и поплѣнили Тифлисъ. Не приставшіе къ

сторонѣ Царя — Магометанина, Карталинцы, подвергались крайнему разоренію. Лезгины и Ма-

(6) Ганвай писатель Англійскіи (Hauuay Tom. II. pag 143.) пишетъ, что въ 1712 году, роковомѣ для Персидскаго Шаха Гуссейна, колеблемаго на тронѣ, усилившимися Авами получилъ приглашеніе отъ Шаха спасти его и столицу его Испагань. Вахтанх, не разъ оскорбленный Персами и давшій разъ на всегда слово не помогать Персамъ, отказался отъ содѣйствія Персидскому Шаху. Въсть эта, дошедшая до Персіи, повергла въ жестокое унынїе весь дворъ и была предвѣстницею паденія Испогани и всей Монархіи отъ оружія Аванцевъ, предводимыхъ внукомъ славнаго Миръ-Вейса. Гуссеинъ Шахъ, не видя ни въ комъ помощи себѣ, наименовалъ преемникомъ своимъ Тамазъ-Мирзу.

Malcolm. Hist, de Perse Tom. II. pag. 437 и 461.

-77-

гометане съ мечемъ въ рукахъ снова пронесли грабежъ и опустошеніе до границъ Имеретіи. Вахтангъ оставилъ Тифлисъ — плодъ своихъ трудовъ и расположился съ войскомъ въ Цхинвалѣ, на близкомъ разстояніи отъ границъ Рачинскихъ. Отсюда отправилъ въ Россію пословъ, и просилъ защиты у Царя единовѣрнаго. Турки пользуясь смутами разстроенаго царства, внутренними раздорами, расположеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ, изъявили готовность содѣйствовать изгнанному царю Вахтангу. Они имѣли въ виду не благо для народа, не честь мудраго Царя, лишеннаго правъ на праотеческій престоль, но опасаясь пробытія Россійскихъ войскъ въ Грузію и сосѣдства Россіи съ Турками, домогались подчинить Грузію власти Султана и вліянію его на весь Кавказскихъ край. Трудныя обстоятельства, въ которыхъ былъ поставленъ Вахтангъ, принудила

его рѣшиться по требованіе Сераскира Турецкаго,⁽⁷⁾ не дожидаясь отвѣта изъ Россіи, войти въ союзъ съ новымъ врагомъ не менѣе опаснымъ,

(7) Иессей и Бакаръ оба вмѣстѣ явились въ станъ Сераскира и оба они вмѣстѣ сдѣлались прозелитами Магометанства Омаровой секты. Послѣдній получилъ имя Ибрагимъ и надѣль Турецкую чалму (ճԵԽԵՐԵՆ ԿՅՅԻՆ) а первый имя Мустафа.

-78-

какъ и иго Персовъ. Низверженный съ престола братъ его Иессей, ослѣпленный честолюбіемъ дружно соединился съ Царевичемъ Бакаромъ в оба предстали лицу Сераскира. Надежда, на Турковъ, имѣвшихъ силу спасти Грузію отъ ига Персовъ ободрила духъ несчастнаго двора мудраго Вахтанга. Турки свободно прошли до Тифлиса. Мамадъ — Кулиханъ, не видѣль возможности противустать силѣ Турковъ, поднесъ имъ свою покорность и ключи города и крѣпости. Янычары заняли в городъ и крѣпость. Мамадъ-Кулихана, по требованію царевича Бакара, заточили; Персидскій гарнизонъ удалился и Бакара объявили Царемъ Карталиніи. Царь Вахтангъ, сокрушаемый духомъ, съ горестію видѣль новое и тягчайшее Персидскаго иго Турковъ. Недовольный и мнимымъ владычествомъ въ Карталиніи любимаго своего сына Бакара, не вступалъ ни въ какія дѣла и жилъ въ Али, пограничномъ съ Рачинскою областію городъ ⁽⁸⁾(1724 г.). Находившійся подъ стражею Мамадъ-Кулиханъ, давъ присягу въ вѣрности Бакару, получилъ свободу и от-

(8) Грустно вспомнить, что братъ его Иессей въ магометанствѣ Мустафа, самъ вызвался итти войною противъ

Вахтанга, скрывавшагося въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, выпросилъ войско у Раджи-Паши, владѣвшаго Тифлисомъ и вмѣстѣ съ Исакъ-Пашею Ахалцихскимъ повелѣлъ Турец-

-79-

правился защищать свое царство, Кахетію. Недовольные Турками Князья отложились отъ нихъ и чрезъ это навлекли на царство тягчайшія бѣдствія. Они съ мечемъ и огнемъ прошли Ксанскія и Арагвскія берега. По остаткамъ нищеты и народа скоро прошли Лезгины, и попрали царство, носившее одно имя. Бакаръ не зналъ за что приняться. Ему измѣняли и свои и чужіе. Боялся и Христіанъ и Турковъ. Во Мцхетѣ снова приковался единомушіемъ къ Мамадъ-Кулихану, тревожимому Лезгинами. У князя вѣры, въ храмѣ Мцхетскомъ, предъ вѣковыми святынями народа, поклялись они защищать и царство, и народъ, и свою династію, десять вѣковъ господствовавшую въ Грузіи. Отсюда Бакаръ, боясь самъ Турковъ, отправилъ въ Тифлисъ Іессея, снова принявшаго Христіанство. Турки приняли его и снова добровольно привели въ Магометанство Омаровой секты. Іессеи опять явился царемъ Карталиніи. Съ Бакаркомъ открылась война: Турки подъ начальствомъ Іессея всюду преследовали Бакара, вездѣ сокрушали его силу, истребляли его привержен-

ное войско по Карталиніи; но Вахтангъ, избѣгая кровопролитія и не надѣясь на успѣхъ, удалился въ Рачинскія горы, а отсюда чрезъ земли Черкесовъ, родственныхъ съ царемъ, въ Россію. Въ это то время подверглось опустошенію все Цхинвальское ущелье.

-80-

цевъ, заняли городъ Горію и обезопасили тамъ

крѣпость сильнымъ гарнизономъ.— Иессей снова вызывалъ войско и Нашу къ Ахалцыха, снова помогаль опустошенію края на всѣхъ его концахъ. Вахтангъ получилъ, по желанію, приглашеніе къ Русскому двору и онъ съ семействомъ и съ 1,200 душъ обоого пола отправился моремъ въ Астрахань подъ мирную защиту Русскаго Царя (1724 г.). Между тѣмъ убійства не прекращались: Турки утвердились и обложили всѣхъ тяжкою данью; вездѣ устроили мечети и заглушили Христіанство. Католикосъ Доментін принужденъ былъ оставить кафедрѣ въ пользу Виссаріона, любимца Иессея и явиться въ г. Лори къ Бакару, недававшему покоя Туркамъ. Доментій выпросилъ у Паши позволеніе ѣхать въ Константинополь и былъ отправленъ — туда. Ухищреніями Паши и Царя Иессей скончался Магометаниномъ въ Тифлисѣ (1727 г.). Бакаръ выѣхаль въ Россію и скончался въ Москвѣ (1737 г.), Мамадъ-Кулихана убили Турки (1729 г.). Наслѣдникъ Кахетинскаго Престола Теймуразъ жилъ въ горахъ у Пшавцевъ и въ слезахъ ожидалъ помощи отъ Бога, защитника церкви и Православнаго наро-

-81-

да. Вся Грузія объявлена провинціею Турціи.(9) Въ ней поселили 80,000 дворовъ Анатолійскихъ Турковъ, и горькій для церкви кликъ Ислама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ Православной церкви и ея Пастырей.

Водвореніе Турковъ въ Грузіи, частныя на-

паденія на Карталинію и Кахетію Лезгинъ, имѣли то гибельное для всего царства послѣдствіе, что главные Епископы, защитники народности Грузинской и Христіанской вѣры — единственной стихіи народнаго существованія, принуждены были искать личнаго спасенія у трона единовѣрной Россіи. Епископы эти, оставившіе разоренныя свои паствы были: Христофоръ Архіе-

(9) По изчисленію историковъ въ продолженіе 10 лѣтъ владычества Турковъ и домогательства Персовъ отнять у Султана право обладанія Грузіею, погибло на войнѣ Грузинъ 75,000. Переселено въ Турцію и взято въ плѣнъ 1500 семенствъ; въ Персію 800 семействъ. Изъ верхней Карталиніи округа Князей Аваловыхъ (საავალო მზოლო) взято въ плѣнъ Персами 5000 душъ; 500 семействъ изъ округа Сащиціано (Князей Циціановыхъ); 1000 душъ изъ Княжества Эристава Ксанскаго. Въ одинъ день избито 500 младенцевъ въ Карталиніи. Тѣмъ, которые не могли слѣдовать за ополченіемъ Персидскимъ, въ знакъ полной побѣды надъ краемъ, отрезывали носы и уши.

-82-

пископъ Самтаврійскій, Павелъ Тифлисскій Митрополитъ, Николай Епископъ Руисскій (Мровельскій), Арсеній Епископъ Урбнійскій, Иона Епископъ Никозскій; Романъ Митрополиту Алавердскій. Всѣ они кромѣ послѣдняго отправились въ Россію вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ, простившимся на всегда съ отечествомъ и трономъ, (1724 г.). Тщетно разсѣянная и поплѣненная Лезгинами паства искала своихъ Владыкъ духовныхъ, обязанностію коихъ считалось въ мнѣній народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ ими и представительство у временныхъ поработителей. Трудно измѣрить тяжесть креста, подъ которымъ стѣнала Христіанская Грузія въ продолженіе страшнаго пе-

ріода царствованія царей — Магометань, носившихъ тѣнь власти подѣ вліянемъ разрушительныхъ началъ управленія Персидскаго. Исакъ-Паша укрѣпившій резиденцію свою — Тифлисъ совершенно изгналъ Персовъ изъ предѣловъ Карталинскаго царства; отрѣшилъ отъ званія владѣтельныхъ Князей Эриставовъ Ксанскаго Шанше и Арагвскаго Теймураза, и облекъ въ эти права преданныхъ ему лицъ. При этихъ смутахъ великую оказалъ услугу Христіанству Князь Гиви Амилахваръ, упросившій Пашу не обращать въ мечеть Сіонскаго храма Каоедраднаго Тифлисскихъ Іерарховъ. Цѣла до ны-

-83-

нѣ хартія Тифлиско-Болнійскаго Архіепископа Доментія (1). по которой за такое усердіе къ вѣрѣ обязывается предъ лицемъ всего причта совершать ежегодно заздравное служеніе въ избавленномъ Амилахваромъ отъ позора храмѣ въ Субботу Өоминой недѣли (ახლ-კობოვობ მადახლს)

.....
.....
..... 1729 годъ положилъ конецъ Царямъ — Магометанамъ въ Карталиніи, но не положилъ конца бѣдствіямъ церкви и народа. Открывшаяся война за Грузію между Турками и Персами, стиснула ее въ двухъ рукахъ кровавыхъ и подвергла бѣдственнѣйшему состоянію до воцаренія въ Грузіи по волѣ Надиршаха Теймураза II въ Карталиніи и Ираклія II въ Кахетіи.

Замѣчательно письмо Католикоса Доментія, адресованное къ властямъ Грузинскимъ и паствѣ своей, лишенной духовнаго руководителя. Что мнѣ сказать, писалъ онъ изъ Константи-

нополя къ преемнику своему Виссаріону, о томъ бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находится нынѣ страна наша. Я не оскорблялся тѣмъ, что царю Иессею, отступнику отъ вѣры отцовъ угодно было возвестъ тебя на мою кафедру. Я

(1) Данная 1727 Апр. 8. Въ собраніи Гуджаровъ Сіонскаго храма № 54.

-84-

ожидалъ, что въ лицѣ твоёмъ столь близкомъ къ царю, найдетъ святая вѣра наша защитника и покровителя, но къ несчастію вижу другое. Всякъ на твоёмъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочъ обуреваемой церкви, и слезы Епископа Даніила, на колѣняхъ испрашивавшаго пощаду 50 юношамъ, свободы отъ плѣна Турецкаго, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоёмъ отъ гибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь въ Константинополь Армянномъ Гаспаромъ представленъ мнѣ и переданъ въ услуженіе. Онъ изъ мѣстечка Мухрани и сынъ Боніашвили; день и ночь въ слезахъ и воспоминаніяхъ о родныхъ. Ни что его здѣсь не утѣшаетъ и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества, еще болѣе расстраиваетъ душевныя мои раны. Другіе 49 лицъ съ Стамбульскаго торжища проданы и отведены невольниками въ Египетъ и Алжирь. Какой же думаешь ты дать отчетъ Богу, ввѣрившему тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе. Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоёмъ званіи, хотя я и недостойнъ осуждать тебя. Дѣлай, что хочешь: я чуждъ управленія, но по любви къ своимъ и преданности Богу, дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ долгѣ твоёмъ, какъ

верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя, усер-

-85-

дное приношеніе царей нашихъ все уже расхищено. Развѣ не было возможности скрыть ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ (սմբալոյժմո), какъ это дѣлали наши предшественники. Господь Богъ да сохранить церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ него и я въ упованіи, что церковь восторжествуетъ и объ насъ скажутъ только то, что ради недостойнства нашего, несчастный край подвергся тягчайшимъ бѣдствіямъ.

Отъ имени Бога и Христа, всѣхъ святыхъ нашихъ, съ высоты небесъ взирающихъ на наши дѣла, прошу и умоляю имѣть попеченіе о Христіанской церкви, за которую столь доблестно подвизались пастыри духовные и полагали души свои въ залогъ спасенія пасомага ими словеснаго стада Христова. Думаетъ ли когда нибудь царь Іессей, измѣнившій Христу, что онъ долженъ предстать лицу того, отъ котораго онъ отрекся по тому только, чтобъ обще съ врагами его народа, поднять мечъ на все святое его отечества. Страданія въ мірѣ временны. Богъ исцѣлитъ раны вѣрныхъ ему сыновъ, но увы тѣмъ, которые находясь во главѣ народа, пренебрегаютъ обязанностію своею защищать погибающій народъ. Благословеніе Божіе да будетъ надъ отечествомъ нашимъ, да упокоитъ Богъ души избитыхъ въ царствіи своемъ. Да бдагословитъ Богъ тѣхъ, которые

-86-

по видамъ небеснымъ дѣйствуютъ въ пользу Христіанскаго народа и дѣлаются отцами и

утѣщителями осиротѣвшихъ в угнетаемыхъ.

II Царство Кахетинское.

Вліяніе Персидской власти на Кахетію, съ XV вѣка управляемую собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данницу Персіи. Кахетія, защищенная мѣстностію и сильная чрезвычайнымъ населеніемъ, была бы странною неодолимою Персами, еслибы Цари Карталинскіе, первенствовавшіе надъ Кахетинскими правителями, не возмущали ихъ покоя. (1) Карталинскіе цари, и по раздроб-

(1) Малькольмъ весьма справедливо замѣчаетъ, что поводомъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Грузіею были, какъ съ одной стороны грубая политика Персидскихъ правителей, издревле домогавшихся власти надъ нею, такъ съ другой стороны не искренняя преданность царей Грузинскихъ, постоянно измѣнявшихъ своему слову въ отношеніи къ Персамъ (Tom. II. Pag. 345.). Иго Персидское и др. покорителей Грузіи приучило народъ Грузинскій къ хитрости, какъ средству самоохраненія, и обману какъ вредному средству собственной защиты. Между тѣмъ какъ

леніи царства на нѣсколько царствъ и Княжествъ титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя по мѣрѣ усиленія во кругъ себя Князей Феодаловъ, очень часто не признававшихъ надъ собою вліянія своихъ царей. Отсю-

да произошло то, что Карталинскіе цари, лишенные пособія отъ отдѣлившихся царствъ Имеретинскаго, Кахетинскаго и Княжествъ Самцхійскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго, Сванетскаго и другихъ, искали защиты Двора Персидскаго; волею или неволею старались держаться политики Персидской, гибельной для Христіанской страны; принимали обычаи Персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго, преклонявшаяся предъ всякимъ повелѣніемъ Шаха, ослабляла и Кахетію, враждебно смотрѣвшую на громкіи титулы царя царей Карталинскаго. Такія отношенія обоихъ царствъ, враждебныхъ другъ къ другу, произвели междуособную войну, обезси-

этотъ порокъ, обратившійся въ привычку и обычай. обезсилилъ въ моральномъ отношеніи народъ, не развивавшій въ себѣ дѣйствительнаго народнаго могущества, не существующаго безъ духа, силы и характера, Это же самое иго временныхъ завоевателей имѣло сильное вліяніе на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволь деспотическихъ владыкъ Магометанскаго востока и научило правосудіе Грузинское жестокостямъ, которымъ чужды были древніе цари и которыя иногда находили незначительное ограниченіе по милосердію только Христіанскому.

-89-

ливавшую ихъ внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первыя смуты, начавшіяся междуособною войною Кахетинскаго Владѣтеля Георгія, (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III, (1475) желавшимъ подчинить себѣ оторванную отъ короны своей Кахетію, (2) кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для

укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ ближайшую связь съ Персією и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ Шаху Усунь-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ ⁽³⁾ отъ своего царства. Ободренный Персидскимъ покровительствомъ царь Георгій гордо отказалъ въ помощи царю Карталинскому Константину противъ Персовъ, направившихся на Карталинію съ грозными силами подъ предводительствомъ

2.) Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетіи, является по Вахушту Давидъ (1469 г.) Эриставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя ири помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему Кахетинцевъ царемъ съ коровованіемъ на царство въ Обители Бодбійской, знаменитой мощами Св. Нины.

3.) На этотъ гнусный обычай, повторенный царями Кахетинскими указываетъ и Геродотъ, который положительно пишетъ что, подать по сту мальчиковъ и по сту дѣвицъ, требуемая Персами изъ Колхиды и другихъ наро-

-90-

Якубъ-Шаха, разорившаго Карталинію (1381), Преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I, долженъ былъ слѣдовать политикѣ отца въ отношеніи къ Персамъ и когда Шахъ — Исмаиль I, изъ династіи Софіевъ вступилъ съ войскомъ въ Ширвань и овладѣлъ имъ, Александръ воспѣшилъ поздравить его съ побѣдою и милостивить его доставленіемъ ему невольниковъ и невольницъ въ знакъ преданности и отправленіемъ къ нему сына своего царевича Димитрія. Не смотря на миръ, водворенный въ Кахетіи не прочною политикою ея царей, Персидскіе Шахи изыскивали средства производить

въ ней смуты, для ослабленія силъ Кахетіи, заключавшихся въ обширномъ населеніи. Шахъ Тамазъ, въ 1536 году принявъ ласково явившагося къ нему съ покорностію царя Леона II, далъ тайное повелѣніе Владѣтелю Шако-Ширванскому Асанъ-Бегу вредить Кахетій, гордой своимъ многолюдствомъ. Хотя царь Леонъ, одолевшій Асанбега и убившій его на войнѣ, еще болѣе укрѣплялъ свое царство соединеніемъ съ собою непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ Тушино-Пшавовъ и Хевсуровъ, но вліяніе Персіи, признанное его предками столь было

довъ, населяющихъ Кавказъ, повторялась чрезъ каждое пятилѣтіе. И что такая дань, начавшаяся издревле и утвержденная со времени раздѣленія обширной Персидской монархіи на Саграніи Даріемъ Истасномъ, продолжалась и во времена Геродота.

(lib. III. cap. 89 — 97.)

-91-

сильно, что при могуществѣ своемъ принужденъ былъ просить войско Русское у царя Іоанна Грознаго въ защиту Кахетинскихъ крепостей, и скоро по требованію усилившагося Шахъ-Тамаза, вновь отпустить ихъ въ Россію, боясь какъ пишетъ Вахуштъ, истребленія его Персами въ Грузіи.⁽⁴⁾ Такимъ дѣйствіемъ царя Леона, действительно спасена Кахетія отъ грознаго нашествія Шахъ-Тамаза, разорившаго Карталинію и столицу ея безсильнаго царя—Тифлисъ, откуда онъ вывелъ въ плѣнъ 30,000 душъ

4.) Из Русскихъ источниковъ тоже извѣстно, что въ 1558 году царь Кахетинскій Леонъ II, вступилъ въ сношеніе съ Іоаномъ Грознымъ (Ист. Карамз. Том. VIII. примѣч. 416) и просилъ принять его въ свое подданство. Вѣмѣстѣ съ Астраханью соединить съ своею обширною

Монархією єдиновѣрною ей Грузію. Въ втоже время покорились добровольно Россіи Черкесы, неповѣдывшіе еще вѣру Греческую со временъ Императора Юстиніана в не лишенные еще свободы ни Персами ни Турками. Въ 1559 году отправлены къ нимъ даже миссій Священниковъ, которые, поддерживавъ упадавшее между ими христіанство, ввели Богослуженіе Славянское, о которомъ пишетъ Герберштейнъ (Comment, pag. 68, edit. Starz.). Воєвода же Вишневецкій, предводитель главнаго отряда, защищавшаго Кабарду, отъ вліянія Мусульманскаго Хана Тавриды, дѣйствовалъ между Черкесами, какъ ревностный проповѣдникъ вѣры и онъ въ 1654 году измѣною попавшійся въ руки Султана, былъ брошенъ на колья и за-

-92-

(1552 г.) ⁽⁵⁾ но не поддержана Кахетія, подчиненная власти Персовъ, -враговъ вѣры ея, постоянно отпускавшая невольниковъ и невольницъ въ гаремы развратнаго двора Шаха Персидскаго, и измѣнившая собственные обычаи на нравы Персидскіе. Съ этого времени, пишутъ историки, Кахетинцы научились жить и одеваться по Персидски, и дозволять себѣ неблагопристойный увеселенія, обычныя Персамъ. Съ воцареніемъ въ Кахетіи царя Александра II сына Леона, начались новыя смуты, стоившія тремъ его братьямъ Елимирзѣ, Вахтангу и Хосро, рожденнымъ отъ другой матери дочери Шамхала Дагестанскаго, объявившіймъ Александру войну за право обладанія Кахстією. Шахъ-Тамазъ въ бѣгствѣ изъ Кахетіи царевича Ираклія сына царя Александра, явившагося въ Константинополь къ Султану Селиму II, найдя предлогъ къ разрыву мира съ Кахетією, потребовалъ отъ Александра покорности и въ залогъ ея, сына его царевича Константина, котораго Шахъ-Тамазъ удержавъ при себѣ об-

дѣнясь ребромъ трое сутокъ висѣль, славиль Христа про-
клиналь Магомета и кончилъ жизнь какъ мученикъ за
вѣру (Ист. Малороссіи Маркевича 1.47,48.)- Замѣчатель-
но, что Поссевинъ (De reb. Moscov. pag 287) современ-
ный иностранный историкъ пишетъ, что по единству
вѣры Греческой и по сосѣдству, Черкесы считали царя
Московского своимъ покровителемъ.

5.) Malcolm. Histoire de Perse, Tom. II, pag. 282.

-93-

ратиль въ Магометанство. (6) Персы, дышавшіе
мшеніемъ къ царю Александру за союзъ его
съ Турками, овладѣвшими предъ тѣмъ Шир-
ваномъ подъ предводительствомъ Лала-Паши
(1578 г.) опредѣлили, уничтоженіемъ въ Гру-
зіи Христіанства, приковать ее къ себѣ на вѣч-
ныя времена. Шахъ-Аббасъ V. принялъ за пра-
вило осуществить эту идею и поручилъ царе-
вичу Константину, сильно проникнутому Маго-
метанствомъ и ненавистнику Христіанства, от-
правиться въ Кахетію, убить отца и брата Ге-
оргія, воцариться на тронѣ предковъ и распро-
страненіемъ Магометанства по Кахетіи заслу-
жить любовь и покровительство Шахъ-Аббаса
V. — Константинъ, не тронутый любовію къ не-
му отца исполненнаго дней, выгъхавшаго къ не-
му далеко на встрѣчу и въ радости, за свиданіе
послѣ долготѣней съ нимъ разлуки угощавша-
го его, вѣроломно вооружаетъ свою Персид-
скую свиту и поражаетъ мечемъ и отца и бра-
та и приближеннаго къ нимъ Руставскаго Ар-
хіепископа, объявляетъ себя царемъ Кахетин-

6.) Онъ былъ отправленъ въ Персію на 7 году отъ рож-
денія, и тогдаже обращенъ въ магометанство, какъ вид-
но изъ словъ его же, сказанныхъ посланнику Татищеву:
«Дѣдъ мой и прадѣдъ мой были христіане; и я былъ хри-

стіаниномъ, но съ семи лѣтъ моего возраста родитель мой сдѣлалъ то, что обратили меня въ магометанство противъ воли моей». Искендеръ-Мунджи невѣрно даетъ ему 12 лѣтъ при отправленіи его къ двору Шаха Персидскаго.

-94-

скимъ и предлагаетъ Кетевани, вдовствующей невѣсткѣ своей, въ послѣдствіи мученицѣ за вѣру, вступить съ нимъ въ бракъ по закону Магомета. Это первый царь — Магометанинъ, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса В. который опасаясь союза царя Александра съ единовѣрною Россіею, (которой въ вѣрности уже въ Алавердскомъ храмѣ присягнулъ, 1 Января 1604 года въ присутствіи Татищева присланнаго въ Грузію царемъ Борисомъ Годуновымъ,) хотѣлъ избіеніемъ преданныхъ Россіи державныхъ лицъ, и воцареніемъ царя-Магометанина прекратить всякое общеніе Грузинъ съ Россіею.

Константинъ

(съ 12 Марта по 19 Сентября 1605 года.)

Горькая участь ожидала отъ Магометанъ Кахетинское царство, занятое отцеубійцею царемъ — Магометаниномъ Константиномъ. Вся Кахетія дрогнула отъ ужаснаго событія. Придворные предавъ землѣ въ Алавердскомъ храмѣ трупы царя Александра и сына его Георгія, удалились отъ новаго царя, которымъ распоряжались Персы. Одинъ Татищевъ, посланникъ

Годунова, свидѣтель всѣхъ событій какъ Ангель утѣшитель, ободрялъ осиротѣвшихъ пастырей церкви, и входилъ въ переговоры съ царемъ, окруженнымъ Персидскою дружиною. Министръ Константина Магометъ-Бекъ родомъ Персъ, былъ назначенъ состоять при Татищевѣ, какъ посланникъ царя Русскаго. Константинъ опасался вліянія Россіи на единовѣрную ей Грузію и потому неотказывался выслушать предложенія Татищева съ воли в разрѣшенія Шаха Персидскаго, съ которымъ, по словамъ Константина, находился въ дружбѣ Борисъ Годуновъ. Безъ стыда поселившись въ домъ обог-

-96-

реннымъ кровію отца, брата, Епископа и другихъ, искалъ тѣхъ даровъ, которые были присланы изъ Россіи для врученія отцу его. Татищевъ съ достоинствомъ отказалъ ему въ этомъ и не передалъ ему ни чего потому, что онъ не вступалъ подъ покровительство царя Русскаго. Не смотря на посѣщеніе сдѣланное Константиномъ 21 Марта послу Русскому и оправданіе въ своемъ злодѣйствѣ, изъясненное ему, Татищевъ благородно отказалъ отцеубійцѣ въ милости своего царя и торжественно объявилъ, что царемъ Грузіи долженъ быть только Христіанинъ. Татищевъ, приглашенный присутствовать на назначенной Константиномъ скачкѣ, въ мѣстечкѣ Гречи въ дни свѣтлой недели Св. Пасхи (31 Марта), желая по возможности устроить дѣла осиротѣвшаго царства, предлагалъ отцеубійцѣ держаться Россіи и присягнуть въ вѣрности ей предъ кораномъ, но ни что не могло поколебать изверга и потому посольство возвратилось въ Россію (?) въ первыхъ числахъ Апрѣля.

(7) Цѣлю его посольства было между прочимъ и отысканіе невѣсты при дворѣ царя Грузинскаго для сына Годунова. Царь Георгій X сынъ царя Симона, томившагося тогда въ плѣну у Турковъ изъѣвилъ совершенное на это согласіе и уже рѣшилъ отправить въ Россію свою дочь въ сопровожденіи дяди ея царевича Вахтаंगा, Католикоса Доментія и другихъ лицъ сообразно съ обычаемъ края. Съ этою цѣлю желая укрѣпить связь свою съ Россією отправилъ посольство, состоявшее изъ Θεодосія Архіепископа Греческаго и 2 другихъ придворныхъ, съ

-97-

Помѣръ того какъ Константинъ укрѣплялся на тронѣ, Кахетинцы удалялись отъ него и прекращали съ нимъ всякое общеніе. Кизикцы или южные Кахетинцы первые торжественно отказались повиноваться ему. Персы, усилившіеся въ Кахетіи, неистовствовали въ ней; и даже покушались ограбить Св. Храмы. Одинъ только Захарій Епископъ Некресскій, явился защитникомъ народного достоинства и покровителемъ церкви. Карталинскій царь Георгій въ безсиліи своемъ, не могъ оказать ни Какой помощи Кахетіи погибавшей; царевна Кетеванъ, вдовствующая невѣстка царя — Магометанина Константина, (8) съ презрѣніемъ отказавшись отъ предложенія его вступить съ нимъ въ супружество по Магометанскому закону, удалась въ Карталинію въ домъ отца своего, и дѣятельно принимала мѣры къ спасенію Кахетіи отъ изверга. Преслѣдуемые Персами Кахетинскіе князья, находили убѣжище въ Карталиніи и со слезами упрашивали ее выйти на

прозъбою назначить ему время отъѣзда невѣсты, юной Елены по желанію царя Московскаго и достойнымъ образомъ:» А ее надобно счемъ отпустить, чтобъ не засоромъ Государская дочь; а отпустить Великому Государю инобъ

было честно и отъ стороннихъ Государей несоромъ». Та-тищевъ искалъ въ Грузіи же жениха для Ксеніи Борисовны. Но по обстоятельствамъ не состоялись эти предположенія двора Русскаго.

(⁸) Путевыя зап. по Кахстіи стр. 76 — 87.

-98-

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ея сына юнаго Теймураза отъ царя — Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикосъ Доментій предали проклятію отцеубійцу и благословили царевну Кетеванъ облечься въ ратные доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетіи съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ царя — Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ея и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самага Константина.⁽⁹⁾ Вся Кахетія провозгласила Кетеванъ царицею и правительницею ⁽¹⁰⁾ до прибытія изъ Персіи сына ся царевичу

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убіенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетіи.

(10) Историкъ Горгижанидзе пишетъ, что царь Карталинскій отправилъ въ Кахетію отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Папуны Амилахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго героизма и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами выступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманывая отцеубійцу

ча Теймураза, находившегося при дворѣ Шахъ-Аббаса Великаго. Резиденціею ея было местечко Греми.

Персидское войско, признанное Кахетинцами, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и коварный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ былъ подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую побѣду надъ нечестивымъ царемъ отступникомъ построень былъ царицею Кете-

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинскою только дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Карталинскому Папунѣ, какъ своему дяди, который безсомнѣнія не предпочтетъ Кетевани лицу его и передастъ ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось поведѣнія вступить въ дѣло, своя-же Кахетинская дружина, шедшая за нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ борющийся между двухъ огней, палъ пронзенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчаетъ Горгижанидзе, древняя пословица Персидская:

Пегдаръ кушь пачагира нашаатъ агер шагтъ бжусъ шешъ маа нафаіат.

«Убійца отца не можетъ царствовать; и если воцарится, то долѣвъ 6 мѣсяцевъ не можетъ царствовать».

ванью при Алавердскомъ храмѣ малый придѣлъ во имя знаменія Пресвятыя Богородицы (ვეფხისტყაოსნის მშობელი), существовавший до 1820 года.

Такую же церковь, предположила царица

Кетеванъ выстроить, въ Мухрани, -мѣстечкѣ ея рожденія и резиденціи ея рода, но военныя бури, не позволили привести въ исполненіе благочестиваго ея желанія. Только послѣ мученичества ея въ Персіи, заложена ея присными въ меньшемъ размѣрѣ, и посвящена ея святой имени. Церковь эта въ Мухрани до нынѣ служитъ штатною и изъ уваженія къ подвигамъ ея мученическимъ въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Въ основаніе этой церкви положена и часть ея мощей.

Исаханъ.
Пеикарханъ.
Салимханъ.
Муртузалиханъ.
(Съ 1615 — 1664)

По убіеніи царя Константина, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса I Теймуразъ, успокоилъ волнующееся свое царство, но не на долго. Смуты, произведенный въ Карталиніи Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе;⁽¹⁾ побудили Шахъ-Аббаса В. предпринять въ Грузію походъ, сокрушить оба царства Карталинское и Кахетинское, распространеніемъ въ нихъ Магометанства расторгнуть связь ихъ съ царями Русскими, принимавшими въ дѣлахъ ихъ живѣйшее участіе, и поставляя на престолахъ раздробленныхъ царствъ царей — Магометанъ, подчинить власти царей Персидскихъ. Грозный походъ его, стоилъ Грузіи величайшаго разоренія.

Въ это время увѣнчались мученичествомъ царь

Карталинскій Луарсабъ и царица Кахетинская Кетеванъ. Кахетинскій ЦарьТеймуразъ, сынъ муче-

(1) О смутахъ этого времени и самомъ В. Моуравъ можно частію читать въ книгѣ: Жизнь В. Моураоа Князя Георгія Саакадзе, изданной мною въ Тифлисѣ въ 1848 году.

-102-

ницы Кетевани, былъ отрѣшенъ отъ царства и опустошенная Кахетія вручена въроотступнику царевичу Иессею (1615) двоюродному брату царя Теймураза, (2) получившему Магометанское имя Псаханъ. Кахетинцы, геройски защищавшіе въру отцевъ, не подчиняли себя правителю-Магометанину и не смотря на вспомогательное войско Персидское, данное ему Шахъ-Аббасомъ, вѣрныя святой церкви и народности своей, объявили войну Исахану, вызвали царя Теймураза и въ первомъ его съ нимъ сраженіи убили нечестиваго Исахана. Къ несчастно Кахетію, обезсиленная Шахъ-Аббасомъ не могла упрочить за собою независимости, стоившей многихъ жертвъ. Персы вновь вступили въ Кахетію, снова разорили ее, и объявили правителемъ Пейкархана, Хана Персидскаго (1616). Шахъ-Аббасъ желая сблизить его съ народомъ имъ управляемымъ и чтобъ имѣть ему руку помощи въ царѣ Карталинскомъ, велѣлъ вступить Пейкархану въ бракъ по обряду Магометанскому съ царевною Еленою (Лела въ Магометанствѣ), дочерію Карталинскаго царя Георгія Х. Такова была политика Шахъ-Аббаса, имѣвшая много гибельныхъ для Грузіи послѣдствій. Шахъ былъ увѣренъ, что одна вѣра, поддер-

(2) Иессей былъ сынъ царевича Георгія, убитаго ца-

ремъ отцеубійцею Константиномъ въ одно время съ отцемъ его царемъ Александромъ. См. выше стр. 93. Спасеніемъ себя отъ меча, убившаво отца его, обязанъ онъ совету дядьки своего, поспѣшно явиться къ царю убійцѣ и на колѣняхъ въ слезахъ выпросить себѣ пощаду.

-103-

живавшая упадшій духъ Христіанъ, возбуждала героизмъ въ Грузинахъ, до того испугавшій Шахъ-Аббаса что и послѣ переселеія въ Персію 80,000 семействъ принужденъ былъ онъ объявить народу Грузинскому миръ и покровительство на условіяхъ; не строить въ Грузіи мечети, не взымать съ народа дани, не разрушать болѣе Христіанскихъ храмовъ; не лишать царства у лицъ изъ рода царей Грузинскихъ, которыя впрочемъ должны быть вѣры Магометанской. Къ этимъ условіямъ присоединено и то обстоятельство, что одному изъ дѣтей царя-Магометанина предоставлялъ званіе правителя Испагани до воцаренія на мѣсто отца, въ такомъ случаѣ, если принималъ Магометанство.⁽³⁾

Шахъ — Аббасъ разорившій Кахетію, оставилъ правителемъ ея Полководца своего Пейкархана (1616 г.). Но въ то время, какъ новый правитель Кахетіи, закрывая и разрушая Христіанскіе храмы, населялъ свое царство кочующими Татарами и сильною рукою утверждалъ владычество Алкорана, Моуравъ Георгій Саакадзе, полководецъ грозный и виновникъ перваго разоренія Грузіи Шахъ-Аббасомъ, тайно вступаетъ въ союзъ съ царемъ Теймуразомъ и сокрушаетъ власть Пейкархана и Персовъ надъ Грузіею. (1623 г.). Воцарившійся въ Кахетіи царь Теймуразъ, снова лищенъ своего трона царемъ-магометаниномъ Карталинскимъ

(3) Chardin Tom. III pag. 132 и 133 (изд. Париж. 1838 года).

-104-

Ростомомъ и по волѣ Шаха-Сеифа поставленъ правителемъ Кахетіи Салимханъ (1634 г.). Гибельное для церкви правленіе Салимхана продолжалось не долго. Не успѣвъ еще построить себѣ дворца въ Кахетіи въ мѣстечкѣ Мосабруни⁽⁴⁾, Салимханъ долженъ былъ бѣжать въ Персію и снова уступить царство царю Теймуразу, поддерживаемому Султаномъ, укрѣпляемому въ подвигахъ за вѣру и Св. церковь Кирилломъ Патріархомъ Константинопольскимъ, совѣтами мудраго и дѣятельнаго Никифора Митрополита Кукускаго и Экзарха Лирійскаго, и надѣявшемуся на помощь Русскаго царя, къ которому отправлено было посольство (1636 г.) съ слезною молитвою принять Грузно въ свое вѣчное подданство. Между тѣмъ съ водвореніемъ мира въ Кахетіи, по воцареніи въ Персіи Шахъ-Сефа, Теймуразъ вступилъ съ войскомъ въ Дидойскую землю, съ цѣлію покорить ея дикихъ обитателей своему оружію, обратить ихъ въ христіанству и чрезъ земли ихъ открыть дорогу Русскимъ войскамъ. Къ несча-

(4) Мѣстечко Мосабруни или съ Груз. поворотъ, находилось не далеко отъ Карагача противъ Чаръ (ჭაბო) гдѣ царь Леонъ устроилъ поселеніе Лезгинское. Множество зданій, украшавшихъ это узкое, окруженное раздробленными водами р. Алазани, мѣстечко и построенныхъ Ханами-Правителями Кахетіи, разрушено самими Кахетинцами, не потерпѣвшими своихъ порабощителей. Съ 4720 года мѣстечко это, какъ горькій памятникъ тяжкаго владычества надъ Кахетіею Персовъ, опустѣло.

стію Теймуразъ потерпѣлъ здѣсь жестокое поражение: тутъ убитъ и Епископъ Руставскій (1640 г.). Къ несчастію бѣдствовавшей отъ смуть Кахетіи, цари Карталинскій Ростомъ, огорченный домогательствомъ Теймураза занявъ Карталинію, не разъ вступилъ съ Персидскими и Карталинскими войсками въ Кахетію и въ послѣднее сраженіе при мѣстечкѣ Магаро разбилъ войско Теймураза, убилъ сына его царевича Давида, довелъ его до раскаянія и даровалъ ему свободу отправиться въ Имеретію. Отсюда чрезъ 7 лѣтъ скитальческой жизни отправилъ въ Москву сначала сына своего Николая (въ послѣдствіи царя Ираклія I) а потомъ отправился и самъ въ Москву для личнаго принесенія просьбы единовѣрному царю Алексѣю Михайловичу помочь погибающей Кахетіи (1656 г.). Кахетія снова подпала власти Магометанскаго Правителя Салимхана (1657 г.), принявшаго вторично это званіе за глубокою старостію царя Карталинскаго Ростомъ, владѣвшаго Кахетією въ продолженіи 9 лѣтъ. Салимханъ не управлялъ Кахетією, которая желала его власти надъ собою, но управлялъ ею чрезъ посредство Эриста Заала, удѣльнаго Князя-Владѣтеля горной Эрцотіанетской Кахетіи. Онъ даже не смѣлъ показываться въ Греми и окрестностяхъ его, боясь найти смерть отъ рукъ Кахетинскихъ Христіанъ, но жилъ въ Карагачѣ и населялъ Кахетію кочевавшими до того Мусульманами, которыхъ терпѣли Кахетинцы, управляемые всѣми уважаемымъ Зааломъ. Въ это то время

поселены Татары въ Бахтріонѣ и Алавердѣ. Мусульмане эти, господствовавшіе въ Кахетіи подъ вліяніемъ Хана и мнимымъ покровительствомъ Эристава Заала, неистовствовали въ ней, закрыли Алавердскій храмъ и обратили его въ хлѣвъ для скота (არვე მროწლიეთა მათთა სადგურ-რად); грабили церкви и оскверняли ихъ, осмѣивали вѣру и Христіанскіе обряды. Наконецъ опозоренный ими пресвитеръ со слезами предсталъ лицу Эристава Заала и сказалъ ему: тебѣ вручена Кахетія; Мусульмане поступили со мною недостойно и потому тебѣ же предстоитъ, отвѣчать за всѣ безчинства Христу въ день оный страшнаго суда. Христіолюбивый Заалъ, пораженный словами Пресвитера, тайно привелъ къ присягѣ въ вѣрности къ нему своихъ близкихъ, Тушинъ, Хевсуръ и Пшавцевъ, и вызвалъ изъ Карталиніи двухъ доблестныхъ Князей Ксанскихъ Эриставовъ Шалву и Элизбара; къ нимъ присоединилъ героя войны Бидзину и вооружился противъ поселенныхъ въ Кахетіи Татаръ. Началась священная война съ Бахтріона и Алаверди и въ нѣсколько дней истребили все Магометанское населеніе Кахетіи. Ожесточенные противъ своихъ притѣсвителей, не оставили въ живыхъ ни одного даже груднаго младенца. Церковь восторжествовала победою: Кахетинцы воскресли духомъ, храмы Божіи облеклись въ свое велелѣніе, иноки и пустынники сошли съ своихъ горныхъ пещеръ для убѣжденія Заала вызвать изъ Имеретіи царя Кахетинскаго, пріѣхавшаго предъ тѣмъ изъ Россіи Теймураза. Къ несчастію народа и

церкви скончался доблестный Зааль, -опора Кахетии и на мѣсто убѣжавшаго въ Персію безсильнаго Салимхана, явился правителемъ Муртузалиханъ и занялъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ (1659 г.). Царь Карталинскій Вахтангъ Шахнаозъ, держась Персіи и рассчитывая возвестъ на Кахетинскій тронъ сына своего Арчила, отправился къ Муртузалихану, взявъ съ собою Князей Шалву, Элизбара и Бидзину. Ханъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Персію, гдѣ за непринятіе ими Магометанской вѣры, были преданы мукамъ и причислены къ лику мучениковъ Грузинской церкви. (5)

Владычество въ Кахетіи Муртузалиана было также слабое какъ и предшественника его. Шахъ-Аббасъ II, слѣдуя политикѣ предшественниковъ, желалъ имѣть его въ Кахетіи, какъ отдѣльнаго своего представителя, но права управленія и вмешательства въ дѣла Кахетинскія поручилъ царю Карталинскому Вахтангу Шахнаозу I. Царь Теймуразъ, жившій въ Имеретіи, выпросилъ у Вахтанга ходатайствовать у Шаха прошеніе ему и онъ, съ разрѣшенія Шаха, уже согбенный лѣтами отправился въ Пер-

(5) Грузинская церковь празднуетъ день ихъ мученической кончины 18 Сентября, съ останки ихъ привезены тайно въ Грузію и преданы землѣ въ Икортскомъ храмѣ, празднующемъ Св. Архангеламъ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эристовыхъ. Монастырь этотъ находится въ Ксанскомъ ущельѣ, въ 80 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса.

сію (1661 г.). Здѣсь постигло его новое иску-

шеніе. Шахъ, принялъ его ласково и съ честію, но предложилъ ему принять магометанство. Шахъ, огорченный за отказъ ему въ отреченіи отъ Христа и даже за не вкушеніе мяса въ постный день, выливаетъ ему въ лице полную чашу вина и отправляетъ на заточеніе въ Астабадъ (1662 г.), гдѣ онъ облекся въ монашество, принялъ схему и скончался. Кончина благочестиваго Христіанскаго царя, поразила Кахетію глубокою скорбію. ⁽⁶⁾

Между тѣмъ сынъ Теймураза Ираклій, выванный изъ Россіи, гдѣ онъ былъ оставленъ отцемъ его при дворѣ Алексѣя Михайловича, прибылъ въ Кахетію въ надеждѣ занять тронъ родительскій. Открылось новое кровопролитіе въ Кахетіи: царь Вахангъ Карталинскій, вступаетъ съ войскомъ въ Кахетію, разрушаетъ всѣ планы царевича Ираклія, и оставляетъ ее за собою. Кахетинцы, не довольные царемъ Вахангомъ, имѣли только то удовольствіе, что выпросили дозволеніе привезти зъ Астабада тѣло царя Теймураза, сына мученицы Кетевани и предать землѣ въ Алавердскомъ храмѣ. (1664 г.). За смертію Мургузалихана, без-

(6) Царь Теимуразъ извѣстенъ въ исторіи Груз. литературы какъ сочинитель, описывавшій произшествія своего времени и обычаи края въ стихахъ. Изложеніе имъ догматомъ Св. церкви въ стихахъ, доказываетъ глубокое знаніе его церковной каноники и Св. писанія.

полезнаго для Кахетіи правителя, по прозвѣ Ваханга вручено Шахомъ Кахетинское царство Арчилу сыну Ваханга, отказавшемуся отъ Христіанской вѣры. Явился новый царь — Магометанинъ Арчилъ съ Магометанскимъ име-

немъ Шахъ-Назаръ-Ханъ.

**Арчилъ или Шахъ-Назаръ-Ханъ.
(1664 — 1706 г.)**

Новый царь Арчилъ, былъ пріятнѣе для Кахетіи, чѣмъ отвратительные Ханы Персидскіе, неистово и развратно владычествовавшіе въ странѣ христіанской, и потому Кахетинцы пріняли его съ честію и уваженіемъ. Его мужественная осанка и высокія душевныя качества, украшавшія царскій его родъ, привлекли къ нему вниманіе его народа. Его нехристіанское имя, ненавистное для Христіанъ, существовало только въ перепискѣ его съ Шахомъ Персидскимъ; но какъ любимецъ Христіанъ распространитель благочестія, усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, заслужилъ имя отца подданныхъ, правосуднаго царя и благословеніе отъ пастырей церкви Кахетинской. (7)

(7) Сочиненія его въ стихахъ, извѣстныя подъ именемъ Арчиліани (არწილანთა), весьма замѣчательны для исторіи его и предшествовавшего ему временъ. Къ сожалѣнію

Арчилъ изъ Греми перенесъ столицу свою въ Телавъ, гдѣ построилъ себѣ дворецъ, возобновилъ всѣ разрушенные храмы, укрѣпилъ всюду Христіанство и въ надежде упрочить наследственно за собою тронъ Кахетинскій вступилъ въ супружество съ Кахетинскою ца-

ревною Кетеванью, дочерью Теймураза I, выкупленную за 20,000 р. сер. изъ рукъ Турковъ въ Ахалцыхъ (1667 г.). Кахетинское царство, обреченное на страданія, подверглось опять искушеніямъ. Царевичъ Ираклій, сынъ Теймураза, прибывшій изъ Россіи и изъ горъ Тушетскихъ замыслявшій занять тронъ своего отца, успѣлъ только то, что при посредствѣ самаго Арчила, отправился въ Испагань и предсталъ къ Шаху: начались въ Кахетіи смуты и волненія. Всѣ требовали отъ Арчила уступить родовое царство Ираклію, сыну любезнаго имъ и за гробомъ Теймураза. Арчилъ, не смотря на убѣжденія отца, Царя Карталинскаго Вахтанга оставилъ Кахетію и отправился въ Имеретію, занять по прежнему престоль (1675 г.).⁽⁸⁾ Кахетія, вновь поступившая подъ вѣденіе Шахъ-Наваза Карталинскаго вручена скоро Кахетинскому Князю Ревазу Чолокаеву, принявшему въ Персіи Магометанство; но Персы, не терпевшее Арчила за его ненависть къ Магометанству,

онѣ еще не изданы. Онѣ служатъ памятникомъ учености его к основательно-подробнаго знанія Св. писанія, литературы и исторіи своего края.

⁽⁸⁾ Жизнь его можно прочитать въ Энциклопедическомъ словарѣ, подъ словомъ: Арчилъ.

-112-

и не довѣряя Князю Ревазу, поспѣшю назначили Правителемъ Кахетіи Бежанъ-Хана (1677). Не утѣшительно было для Кахетіи назначеніе природнаго Персіянина въ правители Христіанскаго народа; не отрадно и для его самаго царство, которымъ не могъ иначе управлять какъ изъ Карагача, гдѣ онъ жилъ въ маломъ

дворцѣ, построенномъ предшествовавшими ему Ханами, но роскошно украшенномъ имъ по вкусу Персидскому. Въ продолженіе 6 лѣтъ его управленія сдѣлалъ только то, что успѣлъ пригласить нѣкоторыхъ Князей строить себѣ дома во кругъ его дворца въ Карагачѣ, и получать тѣ только доходы, которыхъ приносили ему одни отдѣльные Князья, управлевшіе Кахетією. Не смѣя покорять ихъ силою, Бежанъ-Ханъ тайно отравлялъ ихъ. иногда явно изъ бивалъ болѣе сильныхъ въ народѣ. Царь Карталинскій Георгій XI, явился тайно защитникомъ Кахетіи. Желая спасти ее отъ изверга, подучилъ война убить Хана. Не убитый, но раненный Ханъ, знавшій о коварствѣ Георгія, пославшаго къ нему своего хирурга, велѣлъ сказать Георгію: Лучше бы было не убивать и не лечить. Въ отмщеніе за все это Кахетинцамъ и Грузинамъ, Бежанъ-Ханъ дозволилъ Лезгинамъ сойти съ горъ Дагестанскихъ и грабить произвольно. Пронесся мечъ дикаго Лезгина отъ юга на сѣверъ Кахетіи. Ни что не спасало отъ набѣга Дагестанцевъ. Ни какія жалобы Кахетинцевъ не находили суда и расправы въ судилишѣ жестокосердаго Бежанъ-Хана. Убіеніе Кахетинца Татарами считалъ онъ

дѣломъ законнымъ; напротивъ убіеніе Кахетинцемъ Мусульманина наказывалось смертію. Епископы, избираемые на Кахетинскія каѳедры Епископами же, утверждались съ разрѣшенія Бежанъ-Хана, который, по древнему правилу Грузинской церкви, отсылалъ въ Карталинію для посвященія ихъ Католикосомъ въ

Мцхетскомъ храмѣ.

Наконецъ вопли и стоны Кахетинцевъ, жаловавшихся на притѣсненія со стороны Хана, нашли уваженіе при Персидскомъ дворѣ и Шахъ Сулейманъ назначилъ правителемъ безыменнаго Хана (1683 г.). Скорбны были для народа и 5 лѣтъ, проведенныхъ имъ подѣ властію новаго Магометанскаго Правителя, дѣйствовавшаго по примѣру же предшественниковъ своихъ. Царь Карталинскій Георгій XI вмѣшался въ дѣла гонимаго царства, тайно вошелъ въ союзъ противъ Персовъ съ тремя первостепенными Кахетинскими Князьями, действовавшими отъ имени Хана въ дѣлѣ управления царствомъ. Мужичи эти были: Князь Ревазъ Чолокаевъ, Моуравъ Кизикскій Авель, Моуравъ Энисейскій Мерабъ. Цѣлюю союза со стороны Царя было убить Хана и овладеть его богатствомъ, а со стороны Правителей надежда, что Шахъ къ усмиренію возмущенія и общаго возстанія пришлетъ въ Кахетію съ званіемъ царя находившагося въ Персіи царица Ираклія, Планъ этотъ не состоялся: царь Георгія остановили въ предпріятіи смуты внутри своего царства, а Кахетинцы одни безъ помощи Карталинцевъ не осмѣлились предпри-

-114-

нять трудное дѣло возстанія противъ Персовъ, сильныхъ войскомъ и преданными къ нимъ единовѣрцами Лезгинами. Ханъ открылъ значеніе этаго тайнаго заговора: удвоилась жестокость его къ Кахетинцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ привела въ опасеніе самый дворъ Шаха. Шахъ Сулейманъ поспѣшилъ облечь въ званіе Правителя Кахетіи Ганжинскаго Бегларбега Абаскулихана (1688 г.). Скоро по назначеніи

его Правителемъ, царевичъ Ираклій, принявшій въ Персіи Магометанство подъ именемъ Назаралихана, получилъ отъ Шаха назначеніе управлять совмѣстно съ Ханомъ царствомъ Кахетинскимъ. Къ есчастію открылись новыя безпорядки въ Кахетіи: Царь Карталинскій искалъ покоренія себѣ Кахетіи и возведенія на тронъ Кахетинскій Царя Арчила же, а самъ Ираклій при содѣйствіи Абаскулихана, за одно съ нимъ дѣйствовавшего противъ царя Карталинскаго, хотѣлъ силою и оружіемъ покорить себѣ горныхъ Кахетинцевъ Эрцотіанетскихъ, (9)

(9) Остается въ преданіи что царь Ираклій, христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, отправился 13 Сентября на день праздника въ Алаверди. Архіепископъ встрѣтилъ его съ великою честью. Ему и свитѣ его христіанской и магометанской отвѣлъ онъ помѣщенія въ Архіерейскомъ домѣ. Одинъ изъ этихъ лицъ, вошелъ въ комнату ему назначенную, нашель якону Св. Георгія Алавердскаго, но осмѣявъ въ душѣ эту святыню и суевѣріе христіанскаго Архипастыря, думаль ради шутки снять съ мѣста икону и скрыть гдѣ нибудь, чгобъ заставить келейника долго

-115-

управляемыхъ особымъ Владѣтелемъ. Война эта, свирѣпствовавшая на двухъ концахъ обезсиленнаго царства, стоила много Христіанской крови, бесполезно пролитой, раздробила Кахетинцевъ на нѣсколько партій, изъ коихъ одна поддерживали царя Георгія, другія царя Ираклія. Воцарившійся въ Персіи Шахъ Султанъ Гуссеинъ (1694 г.) поддерживая Ираклія, прислалъ ему въ помощь Калбалихана съ званіемъ Кахетинскаго Правителя и Ганжинскаго Бегларбега (1695 г.). Правленіе Магометанское, подъ вліяніемъ новаго Хана, царствовав-

шаго надъ самимъ царемъ Иракліемъ, продолжалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, раз-

искать, какъ онъ называл, христіанскаго Бога. Съ этою мыслию вельможа Магометанинъ, коснувшись ее, почувствовалъ дурноту въ головѣ и затѣмъ сильное головокруженіе. Въ такомъ положеніи провелъ онъ тревожно всю ночь и не раньше получили облегченіе отъ постигшей его болѣзни, какъ рано утромъ, когда обезпокоенный этимъ внезапнымъ случаемъ Архіепископъ, припасавъ это дѣйственной силѣ Св. иконы, предложилъ ему искупить невѣріе свое исповѣдью предъ Богомъ, что христіанская вѣра истинна. Вельможа, тронутый слезами Старца Архіепископа, охотно согласился принять христіанство и удалился въ область Эрцойскую для проведения остатка дней въ прославленіи христіанскаго имени, — Онъ же, разсказываютъ, построилъ церковь на мѣстѣ своего жительства, употребивъ на нее все свое имущество, и скончавшись христіаниномъ просилъ предать его землѣ въ той же церкви.

-116-

вратъ усилившійся во всѣхъ концахъ царства, разбои отъ Лезгинъ, убійства, плѣнопродавство, и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанское, наполняютъ душу ужасомъ. Народъ Кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили Персамъ легкими орудіями къ обращенію въ Магометанство Кахетинцевъ, до того времени считавшихъ имя Христіанина и честію и богатствомъ. Шахъ, довольный дѣйствіями Ираклія, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и облекъ въ званіе своего Куларага (1703 г.).

Наконецъ интригами Персовъ и Карталинскаго царя Ираклій былъ вызванъ въ Персію и въ Испагани убѣдился, что онъ уже плѣн-

никъ Персіи ⁽¹⁰⁾. Успѣлъ выпросить у Шаха тронъ Кахетинскій сыну своему Давиду съ Магометанскимъ именемъ Имамкулихану (1706 г.).

(10) Ираклій скончался въ Испагани 1710 года.

Давидъ Имамкулиханъ (1706 — 1722).

Давидъ — Имамкулиханъ, незаконный сынъ Ираклія, родился въ Испагани и по назначеніи отца его царемъ Карталинскимъ оставался при дворѣ Шаха, вмѣстѣ съ другимъ братомъ его, также отъ незаконнаго брака рожденнымъ, Константиномъ. Шахъ, полагая надежду на юнаго царевича, воспитаннаго въ Магометанскомъ законѣ, по просьбѣ отца же его Ираклія, облекъ его въ званіе Кахетинскаго царя и на 22 году жизни съ великою честію отправилъ изъ Персіи въ его царство (1706 г.). Малый тѣломъ и умомъ, неопытный, безсильный и страстями изможденный, царь — Магометанинъ и въ сердцѣ и на устахъ, не уважавшій ни чего Христіанскаго, чуждый нравовъ и военныхъ и народныхъ Грузіи, во всемъ сообразовался съ тѣмъ званіемъ Имама илу главы духовенства, въ которое былъ онъ облеченъ въ Персіи, и которымъ онъ величался, именуя себя Имамъ-кулиханомъ. Ради такого званія, требовавшего отъ него строгаго соблюденія уставовъ Магометанскихъ, не вкушалъ даже вина. Къ несчастію Кахетіи и супруга его рожденная въ Персіи, не знакомая съ языкомъ своихъ подданныхъ, была изъ рода Шамхала Дагестанскаго и ревностная

Магометанка. Магометанская свита, окружавшая царя, не только тѣлесно но и духовно считавшая обязанностію служить царю — Магометанину, и начальнику вѣры Магомета, требовала отъ Ка-

-118-

хетіи безусловной покорности новому порядку вещей. И царь и правители его, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на вѣру своихъ подданныхъ, ненавидѣли Кахетію, какъ страну невѣрныхъ, недостойную ни покровительства, ни защиты, страну опозоренную Христіанскимъ населеніемъ. При неотрадномъ и угрожавшемъ Кахетіи бѣдствіями началъ воцаренія Давида Имамкулихана, Кахетинцы, частію изъ опасенія новаго нашествія Персовъ, частію изъ памяти къ отцу его царю-Магометаину Ираклію, доживавшему остатки своихъ дней въ Персіи и желавшему его воцаренія а всегуболѣе послушаніе, которое оказывали ему законный сынъ Ираклія Царевичъ Теймуразъ и Карталинскій Правитель Вахтангъ VI, — явились покорными и преданными вѣрно-подданными.

Мирно было первое его путешествіе по Кахетіи для обзора своего царства. Сладко и для церкви Христіанской посѣщеніе имъ храма Св. Креста предъ Мцхетою, съ очаровательной высоты котораго спустился ко Мцхетѣ, осмотрѣлъ ея народную святыню и здѣсь дружбою соединился съ ревнителемъ Христіанскаго благочестія Правителемъ Карталинскимъ Вахтангомъ. Слѣдствіемъ такого мирнаго единенія двухъ царей и посѣщенія имъ Мцхетскаго храма было то, что Католикось Доментій, ласкаемый дворомъ Персидскимъ, прибылъ со многими Іерархами въ Карагачъ къ цорю-Магометанину Имамкулихану и выпросилъ у него подтвержденіе за Мцхет-

скимъ храмомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, пожертвованнаго его предшест-

-119-

венниками. Мудрый Вахтангъ и доблестный первосвятитель Доментій, мѣрами кроткими и лучшимъ отношеніемъ своимъ къ царю-Магометанину Кахетинскому произведи то, что наглость Персовъ, окружавшихъ охраняемаго ими царя, ни самъ великій въ глазахъ Магометанъ царь-Имамъ, не думали поработать Алкорану Христіанъ Кахетинскихъ. Частая бесѣда его съ пастырями церкви даже расположила его душу къ любви Христіанской, и невольнo исповѣдая Магомета, оказывалъ церкви сильное покровительство. Изъ письменныхъ памятниковъ его, остающихся до нынѣ между актами и грамотами Руставской Эпархіи видно, какъ онъ глубоко былъ тронуть Христіанствомъ, одолѣвшимъ его душу, съ дѣтства напитанную Магометанскимъ закономъ.

Такая перемѣна въ душѣ Магометанскаго царя-Имама была отрадою Христіанскаго народа, находившаго въ немъ своего защитника. Сближаясь съ подданными, Имамъ-Кулиханъ оставилъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ и перенесъ столицу въ Телавъ, устроилъ временное помѣщеніе въ мѣстечкахъ Манави и Магаро. Въ этомъ послѣднемъ часто проводилъ лѣто, ласкаемый любовію народа, преданностію вельможъ и Пастырей церкви и брата своего Теймураза, царевича христіанскаго, война доблестнаго и ученаго знатока вѣры Христіанской.

Грабежи отъ Лезгинъ, опустошавшихъ Кахетію и изнурявшихъ ее отъ постоянныхъ противъ ихъ вооруженіи, заставили Имамъ-Кулихана предоставить на время управленіе царствомъ

брату своему Теймуразу и отправиться въ Персію для испрошенія себѣ помощи у Персидскаго Шаха.

Вахтаигъ VI царь Карталинскій, другъ и союзникъ его, въ залогъ вѣчнаго мира пригласилъ его съ честію въ Тифлисъ и предложилъ ему утвердить бракосочетаніе Теймураза съ дочерью его Тамарью. Имамъ-Кулиханъ, обезпечивъ цѣлость своего трона родственнымъ союзомъ брата своего съ царемъ Карталинскимъ, отправилъ въ Испаганъ (1711 г.).

Царица Анна, мать Теймураза, была правительницею Кахетіи. Лезгины и Князья Кахетинскіе, пользуясь отсутствіемъ царя изъ Кахетіи, открыли междуособную войну, совершенно разстроившую царство Кахетинское. Убийства, грабежи и вѣроломства не находили предѣла: ни царевичъ Теймуразъ, ни царица Анна, безсильные властители Кахетіи, скорбно проводившіе время попеременно въ Манавѣ, Телавѣ и Магаро, не были въ силахъ положить конецъ внѣшнимъ и внутреннимъ смутамъ. Кахетинскіе вельможи, враждуя другъ къ другу, соединялись съ Лезгинами и за одно съ ними нападали другъ на друга. Въ эту бурную эпоху Николай Архіепископъ Алавердскій, оставивъ свое уединеніе сталъ въ челѣ народа, распространилъ на Кахетію свое вліяніе и одинъ явился правителемъ народа, вполнѣ довѣрявшаго ему.

Пятилѣтнее пребываніе Имамъ-Кулихана при дворѣ Шаха не принесло ему ни какой пользы. Слабый Султанъ Гуссеинъ, силою обратившій вызваннаго предъ тѣмъ временемъ

Карталинскаго царя Вахтанга VI въ Магометанство, отправилъ его въ Кахетію (1715 г.) поручивъ Вахтангу соединиться съ Имамъ-Кулиханомъ для сокрушенія Лезгинъ, усилившихся противъ Кахетіи. Родственный союзъ его съ Вахтангомъ вновь укрѣпилъ родствомъ, выдавъ по волѣ Шаха сестру свою Елену за Иессея въ послѣдствіи вѣроотступника брата Вахтанга. Верховное управленіе царствомъ Кахетинскимъ Имамъ-Кулиханъ поручилъ Министру своему Магометанину Кіасъ (ყოფს ჯგობო), который усмирилъ на время буйствовавшихъ Лезгинъ въ Кахетіи. Послѣ непродолжительнаго времени мира и спокойствія, Лезгины снова вышли изъ горъ, пронеслись по всѣмъ доламъ и горамъ Кахетіи: ни что не спасало ихъ отъ меча дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, грабившихъ и истреблявшихъ Кахетинцевъ. Архіепископъ Алавердскій, считавшіеся опорой народа и лучшимъ совѣтникомъ царя, очернилъ свою память въ исторіи, повѣствующую, что онъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ далъ ужасный совѣтъ, — позволить Лезгинамъ, безпрепятственно со стороны Кахетіи, ити для грабежа большими партіями на Карталинію, Кахетію, Шамшадильскую, Карабагскую и Ширванскую провинціи. Этимъ средствомъ думали отвлечь отъ Кахетіи грозный для нея мечъ неукротимаго Дагестана. Между тѣмъ какъ усилившіеся Лезгины, рыскавшіе всюду для добычи, впервые устремились на Кахетію, какъ ближайшій пунктъ ихъ дикихъ геройскихъ подвиговъ. Ни помощь Карталиніи, отъкуда

шли дружины для наказанія дерзости Дагестанской, ни мѣры Шаха угрожавшего Дагестану за опустошеніе Ширвана и др. Мусульманскихъ его областей, не могли остановить дикаго порыва Лезгинъ, ознакомившихся со всѣми путями населенныхъ и богатыхъ областей. Но распоряженіе Шаха, Вахтангъ VI и Ширванскій Бегларбегъ соединились съ сильными дружинами для наступательнаго дѣйствія противъ Лезгинъ совместно съ Имамъ-Кулиханомъ; но въ то время, какъ Вахтангъ съ грознымъ воинствомъ вступилъ въ Кахетію и дѣлались приготовленія для внесенія войны въ Дагестанъ, въ мѣстечкѣ Магаро умеръ царь Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1722 г.), Походъ разстроился.

Тѣло царя Магометанина отвезли въ Персію и предали въ мечети мѣстечка Комъ подлѣ гробницы Шахъ-Аббаса II. Послѣ его остались жена Магометанка, сыновья Магометъ-Мирза и Али-Мирза и одна дочь Кетеванъ-Ханумъ (1).

Царство Кахетинское перешло въ управленіе къ брату Имамъ-Кулихана Маіометь-Кулихану, рожденному отъ незаконной жены царя Ираклія Назаралихана.

(1) На ней былъ женатъ Министръ Кіаса. Гробницу ея вмѣсто съ гробницею Абдула-Бега сына Царя Иессея, до нынѣ показываютъ на Магометанскомъ кдадбищѣ за Ботаническимъ въ Тифлисѣ садомъ.

Магометъ-Кулиханъ

(1723 — 1729 г.)

Магометъ-Кулиханъ родной братъ Имамъ-Кулихана, носившій Христіанское имя Константинъ, жилъ при дворѣ Шаха въ то время, когда братъ его скончался въ Кахетіи. Шахъ Персидскій, довольный преданностію къ нему Имамъ-Кулихана и его службою, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и Правителемъ областей Эриванской, Шамшадильской и Казахской. Историки описываютъ его весьма опаснымъ Магометаниномъ, дерзкимъ, надмѣннымъ, мстительнымъ и кровожаднымъ. Едва новый царь-Магометанинъ успѣлъ вступить въ Кахетію, опустошаемую Лезгинами и терзаемую внутренними раздорами, какъ снова начались интриги между имъ и Карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. Честолюбивый Иессей братъ Вахтанга посѣялъ между ими раздоръ, гибельный для единокровныхъ и единовѣрныхъ народовъ Кахетинскаго и Карталинскаго. Тайною перепискою съ нимъ оклеветалъ брата своего Вахтанга въ заговоръ противъ его, сообщивъ ему, что Вахтангъ зоветъ, къ себѣ на помощь царя Русскаго. Раздраженный Магометъ — Кулиханъ прекратилъ всякое обшеніе съ Вахтангомъ, и отсталъ отъ союза съ нимъ для совмѣстнаго объявленія войны Лезгинамъ. Царевичъ Теймуразъ, женатый на дочери Вахтанга и братъ хотя не родной, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, вредныхъ для обоихъ царствъ,

-124-

явился посредникомъ между ими. Мнимый союзъ между ими, необходимый для общей пользы не могъ быть утверждёнъ. Предриим-

чивый Вахтангъ, гнушавшійся имени царя — Магометанина и сокрушаемый бѣдствіемъ христіанъ, стонавшихъ подъ игомъ Мусульманъ откритѣ стремился, союзомъ съ единовѣрнымъ царемъ Русскимъ, подчинить христіанское наслѣдіе мощной защитѣ Петра Великаго. (2) Посольство Вахтанга въ Россію до того раздражило Магометъ Кулихана, что полагалъ всякую преграду сношеніямъ съ Карталиніею и

(2) Первоо письмо, адресованное имъ къ Петру В. было написано на Латинскомъ языкѣ Западными миссіонерами, имѣвшими резиденцію въ Тифлисъ: Оно замѣчательно самопожертвованіемъ, съ которымъ Вахтангъ вручалъ единовѣрному царю судьбу своей короны, своихъ дѣтей и подданныхъ. Вотъ отрывокъ этого письма, написаннаго изъ Тифлиса 11 Ноября 1721 года:

Sacra Majestas... Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra proVestra regia Majestâte devovimus. Per litteras convenimus cum duce exercitus Vestri atque consoluimus de modo pertrahendi perfliciendique negotia....

Посланниками царя были Князь Сехніа Чхеидзе, Епископъ Руисскій Георгій и др. которые объявили Петру В что въ помощь Русскимъ войскамъ въ числѣ 10000, царь можетъ выставить 50,000, изъ числа коихъ 20,000 назначить для внесенія войны за предѣлы Грузіи и именно въ Персію, что дорога для прохода Русскихъ войскъ лежитъ чрезъ земли Черкесовъ ему родственныхъ (Вахтангъ быхъ женатъ на дочери Черкесскаго Князя) в пр.

-125-

Вахтангъ, соединяясь съ Петромъ В., долженъ былъ повторить ему то, о чемъ онъ писалъ и прежде: (4 Окт. 1723 г.): «злой Кахетинскій Правитель питаетъ ко мнѣ ненависть и препятствуетъ къ вѣрному достиженію цѣли; я въ надеждѣ на помощь Бога, что ододѣю царя нечестиваго. Скоро могу я занять Ширванъ,

если поспѣшно явится тамъ отрядъ вашъ, съ которымъ я долженъ соединиться, Въ моихъ рукахъ всѣ земли до Эриванн. Надѣюсь овладѣть этимъ городомъ. Сынъ Миръ-Вейса (Авганскаго предводителя) до того усилился, что Шахъ въ опасности и Персы ищутъ моего содѣйствія (3), во я въ ожиданіи только вашихъ приказаній». Посланецъ Петра В. Толстой, находившійся при лицѣ царя Вахтанга, служилъ залогомъ проясняющихся для Христианства свѣтлыхъ дней свободы отечества.

Раздраженный Магометъ — Кулиханъ направилъ Лезгинъ и Кахетинское свое войско на Карталинію и мусульманскія области подвластный Вахтангу. Они опустошили богатое и обширное мѣстечко Цинцкаро и всѣ поселенія по берегу р. Кція. Сынъ Вахтанга царевичъ Баркаръ, соединившись съ дядею своимъ вѣроот-

(3) Тоже самое пишетъ и Малькольмъ: Vachtang, prince de Géorgie, semblait le seul qui put encore la sauver (Ispahan): on avait, sollicité ses secours avec ardeur; mais on apprit que, tenant toujours avec fermeté et entêtement a son voeu, il refusait de servir son souverain. Cette nouvelle sembla être L'arrêt fatal d'Ispahan et de tout L'empire.

Histoire de Perse Tom,II. pag. 463.

-126-

ступникомъ Иссеемъ, на этотъ разъ отставшимъ отъ Магометъ-Кулихана, вступилъ въ предѣлы Кахетіи, опустошилъ Сагурамо и окрестныя мѣста. Испуганный Магометъ Кулиханъ, поспѣшно отправилъ брата своего Теймураза, Епископовъ Кахетинскихъ и вельможъ двора въ Карталинію, уполномочивъ ихъ на заключеніе съ Вахтангомъ мира твердаго, основаннаго на взаимной любви и присягѣ. Архіепископъ Ала-

вердскій первый и главный святитель Кахетіи изъ угожденія къ Царю — Магометанину и изъ личныхъ выгодъ, отвергъ миръ, по которому на всегда уступалась Карталиніа царю Вахтангу. Соединеніе Карталиніи съ Кахетіею въ лицѣ одного царя, говорилъ онъ, есть единственное средство сокрушенія усилившихся Лезгинъ. Открылась вновь война, не имѣвшая ни какихъ успѣховъ, кромѣ кровопролитія и разоренія Тифлиса, которымъ на этотъ разъ овладѣлъ Магометъ Кулиханъ, и гдѣ ужасы завоевателя тягчайшій ужасовъ, произведенныхъ Персами въ другія эпохи, привели въ оцѣпенѣніе народъ христіанскій. Въ это время ограбленъ Тифлисскій Сіонскій Храмъ и пропала до нынѣ древняя богатая икона Сіонскія Божія Матери.

Вахтангъ изгнанный изъ Тифлиса и угрожаемый Турками, отдохавшими еще въ Карсѣ, не смѣлъ принимать ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ къ защитѣ Карталиніи. Посланникъ Петра В. Толстой простился съ Царемъ Вахтангомъ въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, и Турки явись въ Тифлисъ, получили изъ рукъ Магометъ Кулихана ключи города Тифлиса и крѣпости его.

-127-

Тифлисъ объявленъ резиденціею Паши и общимъ по Карталиніи приказомъ сняты кресты со всѣхъ куполовъ церквей. Магометъ Кулиханъ, подозреваемый Турками, взятъ на время подъ стражу и убѣжавъ изъ Тифлиса, влачилъ жалкую жизнь въ горахъ Туцинскихъ. Царство Кахетинское вручено брату Вахтанга Исесею, оставившему вѣру Шіита и имя Али Кулихана и сдѣлавшемуся прозелитомъ Омаровой секты подъ именемъ Мустафы — Паши,

Тщетно Магометъ Кулиханъ искалъ свиданія

съ Вахтангомъ, котораго паденіе ускорено его дѣйствіями; тшетно соединялся клятвою съ царевичемъ Бакаромъ, сыномъ Вахтанга, для совмѣстнаго дѣйствія протиивъ Турковъ, обшихъ ихъ поработителей; бесполезно взываль онъ къ Лезгинамъ, которые будучи имъ вызваны на помощь, первые обратились къ дворцу его и ограбили его, пошадивъ отъ избіенія одно недостойное сожалѣнія его Магометанское семейство. Безполезно и поздно, наконецъ, развратный Магометъ Кулиханъ (6 Ноября 1724 г.) поспѣшилъ отправить въ Астраханъ посольство къ Императору Петру Великому, прося защиты и предлагая ему свою покорность, верноподданство и готовность содействовать ему въ дѣлѣ войны его противъ Мусульманъ. (4)

(4) Письмо это, посланное къ Петру В. чрезъ Монаха Зеведея и 2 вельможъ, заключало также и жалобу Епископовъ Кахетинскихъ на притѣсненія со стороны Магометанъ. Его подписала: Николай Архіепископъ Алавердскій, Захарій Митрополитъ Бодбійскій, Епископъ

Беззащитный Магометъ Кулиханъ, лишенный союзника и царства, жилъ въ горахъ Тушетіи и былъ только зрителемъ ужасовъ безначалія, терзавшаго Кахетію. Турки, укрѣпляя за собою Карталинію и распространяя завоеванія на счетъ Персіи, не думали о Кахетіи беззащитной. Тамъ владычествовали Лезгины, распространявшіе Магометанство, закрывавшіе христіанскіе храмы и въ замѣнъ христіанскихъ пастырей ставившіе Муллоу въ городахъ и селахъ. Ожесточенные Кахетинцы, въ напряженіи силъ, возстали на своихъ притѣснителей и воодушевленные однимъ Пресвитеромъ, котораго имени

не сохранили намъ лѣтописи, объявили имъ войну и Лезгины уступили силѣ и храбрости защитниковъ народнаго достоинства.

Карталинцы, отягощаемые Турками, въ отсутствіи Вахтанга, отправившегося въ Россію, обратились съ прозвбою къ Магометъ — Кулихану, — предводительствовать ими для сверженія Турецкаго ига. Магометъ — Кулиханъ, обманутый некоторыми князьями Карталинскими и успехами войны, объявленной Туркамъ, приступилъ къ дѣлу; но Турки, усыпляя его, пред-

Руставскій, Ниноцминдскій, Самебійскій (Свято-Троицкій, находившійся въ горахъ Гомборскіхъ. Харчашнійскій, Джеремскій (ჯერემელი) и Некресскій. Правители Кахетинскіе: (Моуравы) Гарсеванъ Тіанетскій, Георгій Кизикскій южной Кахетіи) Заал Энисейскій и др.
Bullet. History. philol. Tom. III. № 23. 24.

-129-

лагали ему спокойное царствованіе въ Кахетіи и единодушное съ ними дѣйствіе противъ Лезгинъ, сильно вредившихъ Турецкому въ Грузіи владычеству.

Наконецъ Усупъ — Паша, озабоченный Кахетинскими дѣлами, прибылъ въ Карагачъ, резиденцію прежнихъ, Хановъ — правителей Кахетинскихъ, пригласилъ Магомедъ — Кулихана къ себѣ отъ имени Султана для заключенія съ нимъ мира и объявленія заодно съ нимъ войны Лезгинамъ. И когда, не рѣшительный Магометъ — Кулиханъ, по совѣту Архіепископа Алавердскаго и Карталинскаго князя Луарсаба Тарханъ — Моурава, съ войскомъ явился къ нему въ мѣстечкѣ Бежанбеѣ, и послѣ свиданія съ Усупъ — Пашею садился на коня, Турокъ Магометъ — Бекъ вонзилъ въ него копье и бро-

силъ съ копя. (1739 г.). Въ одно время съ нимъ пали Архіепископъ Алавердскій Николай, Ревазъ Эриставъ Арагвскій и др. Имъ всѣмъ отсѣчены головы и въ знакъ тріумфа отправлены къ Султану въ Константинополь.

Магометъ Кулиханъ былъ послѣднимъ царемъ Магометаниномъ Кахетинскимъ. Хотя Турки, водворившіеся въ Грузіи и укрѣпили города Карагачъ, Гори, Тифлисъ и другіе, но надежда на спасеніе отъ ига ихъ полагалась съ одной стороны въ открывшейся скоро войнѣ за обладеніе Грузіею между Турками и Персами, съ другой въ принятій Россіею христіанскаго участія въ судьбѣ единопѣрнаго ей царства. Царевичъ Теймуразъ, сынъ Ираклія I, поддерживаемый Шахъ-Надиромъ изъ своихъ

-130-

выгодъ, былъ съ это время единственною опорою народа, и ему, какъ христіанскому Правителю народа суждено было мудрыми мѣрами устроить дѣла изнуреннаго вѣковыми бѣдствіями христіанскаго царства. Онъ долженъ былъ дожидаться благодатнаго времена видѣть царство изхищеннымъ изъ опасныхъ для Грузіи рукъ Турецкаго Султана и имѣя дѣло съ одними Персами, какъ менѣе опасными и съ старыми властителями, смѣло взывать къ Россіи о помощи, которую вправѣ была ожидать отъ нея единопѣрная ей страна. Съ этою цѣлію Теймуразъ окруженный Епископами и вельможами Кахетинскими, не разъ являлся къ Шаху Надиру въ Ганжѣ и Эривани, Дербентѣ и Испагани, и каждый разъ, возвращаемый на царство бедствовавшее отъ гмугъ внѣшнихъ и внутреннихъ, въ слезахъ молился Богу за свой народъ. Послѣд-

нею жертвою его была выдача ему въ заложники сына Ираклія в дочери Кетевани. И въ то время, какъ сынъ его раздѣлялъ походъ НаDIRь Шаха на Индію, а дочь выдана за мужъ за Аликулихана, племянника Надира, Теймуразъ властвовалъ въ Кахетіи, волнуемой интригами Хановъ, управлявшихъ Тифлисомъ по волѣ НаDIRь Шаха. Наконецъ Шахъ НаDIRь, довольный Теймуразомъ и сыномъ его Иракліемъ, вручаетъ первому царство Карталинское а другому Кахетинское (1744 г.).

Явились на тронахъ раздробленной Грузіи цари Христіане подъ сладкими для исторіи и народа именами Теймураза II и Ирцклія II.

-131-

Теймуразъ, какъ царь царей, имѣвшій резиденцію Тифлисъ, первый возстановилъ, къ высокому утѣшенію христіанъ, благочестивый обрядъ древнихъ царей — священное муропомазаніе и короновался въ первопрестольной Мцхетѣ.
